

2024/1083 – 17.4.2024

Регламент (ЕС) 2024/1083 Европейского парламента и Совета

от 11 апреля 2024 года

об установлении общей структуры для медиауслуг на внутреннем рынке и о внесении изменений в Директиву 2010/13/ЕС

(Акт о свободе СМИ в Европе)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА,

принимая во внимание Договор о функционировании Европейского Союза, в частности статью 114,

- принимая во внимание предложение Европейской комиссии, после направления проекта законодательного акта национальным парламентам, принимая во внимание заключение Европейского экономического и социального комитета (1),
- принимая во внимание заключение Комитета регионов (2), действуя в соответствии с обычной законодательной процедурой (3), с учетом следующих обстоятельств:

(1) Независимые медиауслуги играют уникальную роль на внутреннем рынке. Это динамично развивающийся и экономически значимый сектор, который одновременно обеспечивает доступ граждан и бизнеса к множеству взглядов и надежным источникам информации, выполняя общественно значимую функцию «общественного контролера» и являясь неотъемлемым элементом формирования общественного мнения. Медиауслуги все чаще предоставляются в онлайн-формате и транслируются через границы, но в разных государствах-членах они регулируются по-разному и обеспечены различным уровнем защиты. Несмотря на то, что отдельные аспекты аудиовизуального медиа-сектора были гармонизированы на уровне ЕС посредством Директивы 2010/13/ЕС Европейского парламента и Совета (4), ее объем и сфера охвата ограничены. Кроме того, радиовещание и печатные издания не охвачены этой директивой, несмотря на их возрастающее трансграничное значение на внутреннем рынке.

(2) Учитывая уникальную роль медиауслуг, защита свободы и плюрализма СМИ как двух основных столпов демократии и верховенства права является важнейшей составляющей эффективно функционирующего внутреннего рынка. Этот рынок, включая аудиовизуальные медиауслуги, радиовещание и прессу, с начала XXI века претерпел значительные изменения: он стал более цифровым и международным. Хотя это открыло новые экономические возможности, оно также породило ряд вызовов. Союз должен оказывать содействие медиа-сектору, чтобы он мог воспользоваться этими возможностями на внутреннем рынке, одновременно защищая общие для Союза и государств-членов ценности, включая защиту основных прав.

(3) В цифровом медиaprостранстве граждане и бизнес получают доступ к контенту и услугам в режиме реального времени на персональных устройствах, часто в трансграничном контексте. Это касается аудиовизуальных услуг, радио и прессы, которые легко доступны через интернет — например, через подкасты или новостные порталы. Доступность контента на различных языках и легкость доступа к нему через «умные» устройства, такие как смартфоны и планшеты, увеличивают трансграничную значимость медиауслуг, что подтверждено решением Суда Европейского союза (5). Этому способствует использование инструментов автоматического перевода или субтитрирования, которые снижают языковые барьеры внутри внутреннего рынка, а также сближение различных типов медиа, объединяющих аудиовизуальный и неаудиовизуальный контент.

(4) Однако внутренний рынок медиауслуг остается недостаточно интегрированным и страдает от рыночных сбоек, усугубленных цифровизацией. Во-первых, глобальные онлайн-платформы выступают как посредники для доступа к медиа-контенту, с бизнес-моделями, ведущими к вытеснению традиционных СМИ и распространению поляризующего контента и дезинформации. Эти платформы также играют важную роль в онлайн-рекламе, что отвлекает финансовые ресурсы от медиа-сектора, подрывая его устойчивость и разнообразие контента. Так как медиауслуги требуют значительных интеллектуальных и инвестиционных ресурсов, они нуждаются в масштабировании. Возможность трансграничного предоставления услуг и привлечения инвестиций, включая из других государств-членов, имеет ключевое значение. Во-вторых, ряд национальных ограничений препятствует свободному движению на внутреннем рынке: разные подходы к плюрализму СМИ, редакционной независимости, слабая координация между регулирующими органами и несправедливое распределение государственных и частных ресурсов создают неравные условия и мешают трансграничной деятельности. В-третьих, функционирование внутреннего рынка подрывается поставщиками, включая подконтрольных третьим странам, которые систематически распространяют дезинформацию и осуществляют вмешательство, злоупотребляя свободами внутреннего рынка.

(5) Фрагментация правил и подходов, характеризующая медиа-рынок в Союзе, по-разному влияет на условия ведения бизнеса в аудиовизуальном, радиовещательном и печатном секторах, снижая их способность эффективно работать трансгранично. Различия в национальных мерах и процедурах может вести к юридической неопределенности и дополнительным издержкам для медиа-компаний, желающих выйти на новые рынки. Дискриминационные или протекционистские меры также отпугивают трансграничных инвесторов и могут вынудить уже работающие компании покинуть рынок. Особенно остро фрагментация ощущается в пресс-секторе.

(6) Помимо экономических и структурных проблем, СМИ в Союзе также сталкиваются с угрозами в области свободы и плюрализма. Некоторые поставщики медиауслуг подвергаются вмешательству, влиянию и давлению, включая слежку, произвольные высылки, рейды и обыски, а также судебные преследования, подрывающие журналистскую деятельность. Случаются также случаи произвольного лишения лицензий или отказов в аккредитации. Некоторые журналисты и иные работники медиа подвергаются физическому насилию, в том числе со стороны государственных органов. Хотя такие инциденты могут иметь трансграничное воздействие, из-за отсутствия согласованных правил на уровне Союза предоставление эффективной защиты и правовой ясности затруднено. Некоторые государства-члены также ввели дискриминационные или непрозрачные процедуры, ограничивающие деятельность поставщиков, зарегистрированных в других странах, или ограничивают доступ к информации органами власти на основе национальности или места регистрации СМИ. Это подрывает свободу СМИ и приводит к фрагментации внутреннего рынка.

(7) Защита редакционной свободы и редакционной независимости имеет решающее значение для обеспечения свободы СМИ и плюрализма. Вмешательство в редакционную деятельность СМИ может исказить общественные дебаты и препятствовать демократическому участию. В частности, важно, чтобы поставщики медиауслуг могли осуществлять редакционный контроль над контентом, который они публикуют, без давления со стороны государственных органов, владельцев или коммерческих интересов. Хотя редакционная свобода закреплена в национальных конституциях и хартиях

прав, ее защита на практике часто ограничена. В ряде случаев владельцы медиа-компаний или акционеры вмешиваются в редакционную политику, чтобы продвигать свои деловые или политические интересы. Это может подрывать доверие аудитории к средствам массовой информации, в том числе за пределами страны происхождения.

(8) На независимость и плюрализм СМИ также влияет отсутствие прозрачности в отношении их собственности. Недостаточная прозрачность может затруднять определение политических или экономических интересов, стоящих за медиа, в том числе при трансграничной деятельности. Это может подрывать доверие к публикуемому контенту, особенно в предвыборные периоды. Кроме того, неясная структура собственности затрудняет выявление концентрации медиа-ресурсов и ограничивает эффективность антимонопольных и других регулирующих мер. Прозрачность является важным элементом добросовестного регулирования рынка и необходима для функционирования внутреннего рынка медиауслуг.

(9) Государственная поддержка СМИ играет ключевую роль в обеспечении их жизнеспособности и плюрализма. Это особенно важно для общественных медиа и местных, региональных или малообеспеченных изданий. Однако практика распределения государственной рекламы, субсидий и другой поддержки значительно различается между государствами-членами, а в ряде случаев страдает от непрозрачности и необъективности. Такое неравномерное распределение может приводить к искажению конкуренции, ослаблению независимости СМИ и препятствиям для трансграничной деятельности.

(10) В некоторых случаях поставщики медиауслуг сталкиваются с необоснованным или непропорциональным ограничением трансграничного предоставления услуг. Это может включать запреты или блокировку контента, принятые государствами-членами без достаточных оснований или без должной координации с государством-членом происхождения. Такие меры могут подрывать доверие между государствами-членами и препятствовать свободному движению медиауслуг на внутреннем рынке.

(11) С учетом вышеизложенного необходимо установить общую структуру, обеспечивающую надлежащее функционирование внутреннего рынка медиауслуг, способствуя при этом обеспечению свободы и плюрализма СМИ как основополагающих ценностей Союза. Это требует принятия согласованных правил, направленных на укрепление редакционной независимости, повышение прозрачности медиа-владения, обеспечение беспристрастного распределения государственной поддержки и укрепление сотрудничества между регулирующими органами.

(12) Определение измерения аудитории должно охватывать системы измерения, разработанные в соответствии с отраслевыми стандартами в рамках саморегулируемых организаций, таких как Объединенные отраслевые комитеты, и системы измерения, разработанные вне рамок саморегулирования. Последние, как правило, используются некоторыми онлайн-игроками, включая онлайн-платформы, которые самостоятельно измеряют аудиторию или предоставляют рынку свои собственные системы измерения аудитории, не соблюдая общепринятые отраслевые стандарты или передовую практику. Учитывая значительное влияние таких систем измерения аудитории на рынки рекламы и медиа, они должны подпадать под действие настоящего Регламента. В частности, возможность предоставлять доступ к медиаконтенту и возможность таргетировать рекламу на своих пользователей позволяют онлайн-платформам конкурировать с поставщиками медиауслуг, чей контент они распространяют. Таким образом, определение измерения аудитории следует понимать как включающее системы измерения, которые позволяют собирать, интерпретировать или иным образом обрабатывать информацию об использовании медиаконтента и контента, созданного пользователями на онлайн-платформах, которые в первую очередь используются для доступа к такому контенту. Это гарантировало бы, что поставщики систем измерения аудитории, являющиеся посредниками, участвующими в распространении контента, будут прозрачны в своей деятельности по измерению аудитории, что позволит поставщикам медиауслуг и рекламодателям делать осознанный выбор.

(13) Государственную рекламу, как она определена в настоящем Регламенте, следует понимать в широком смысле как охватывающую рекламные или саморекламные мероприятия, публичные заявления или информационные кампании, осуществляемые широким кругом государственных органов или организаций, для или от имени, включая национальные или субнациональные правительства, регулирующие органы или организации и организации, контролируемые национальными или субнациональными правительствами. Такой контроль может быть результатом прав, контрактов или любых других средств, которые предоставляют возможность оказывать решающее влияние на организацию. В частности, право собственности на капитал или право использовать все или часть активов организации, или права или контракты, которые оказывают решающее влияние на состав, голосование или решения органов организации, являются значимыми факторами, как изложено в статье 3(2) Регламента Совета (ЕС) № 139/2004 (7). Однако определение государственной рекламы не должно включать официальные объявления, обоснованные первостепенной причиной общественного интереса, такие как экстренные сообщения государственных органов или организаций, необходимые, например, в случае стихийных бедствий или кризисов в области здравоохранения, аварий или других внезапных событий, которые могут причинить вред людям. После окончания чрезвычайной ситуации объявления, относящиеся к этой чрезвычайной ситуации, размещаемые, продвигаемые, публикуемые или распространяемые за плату или за иное вознаграждение, следует считать государственной рекламой.

(14) Для того чтобы общество могло пользоваться преимуществами внутреннего рынка медийных услуг, важно не только гарантировать основные свободы, предусмотренные Договорами, но и правовую определенность, необходимую для пользования преимуществами интегрированного и развитого рынка. На эффективно функционирующем внутреннем рынке получатели медийных услуг должны иметь доступ к качественным медийным услугам, предоставляемым журналистами независимо и в соответствии с этическими и журналистскими стандартами, и, следовательно, предоставляющим достоверную информацию. Это особенно актуально для новостного контента и контента о текущих событиях, который включает в себя широкую категорию контента, представляющего политический, общественный или культурный интерес на местном, национальном или международном уровне. Новостной контент и контент о текущих событиях могут играть важную роль в формировании общественного мнения и оказывать непосредственное влияние на демократическое участие и общественное благополучие. В этом контексте под новостным контентом и контентом о текущих событиях следует понимать любой тип новостного контента и контента о текущих событиях, независимо от его формы. Новости и информация о текущих событиях могут доходить до аудитории в различных форматах, таких как документальные фильмы, журналы или ток-шоу, и распространяться различными способами, в том числе путём размещения на онлайн-платформах. Качественные медиауслуги также являются противоядием от дезинформации, манипуляций и вмешательства в иностранную информацию. Доступ к таким услугам также должен быть обеспечен путём предотвращения попыток заставить журналистов замолчать, начиная от угроз и преследований и заканчивая цензурой и удалением инакомыслящих, которые могут ограничить свободный поток информации в общественную сферу, снижая качество и плюрализм информации. Право на плюрализм медиаконтента не влечет за собой каких-либо соответствующих обязательств для любого поставщика медиауслуг соблюдать стандарты, не установленные прямо законом.

(15) Настоящий Регламент не затрагивает свободу выражения мнений и информации, гарантированную отдельным лицам Хартией. Европейский суд по правам человека отметил, что в таком чувствительном секторе, как аудиовизуальные медиа, помимо негативной обязанности невмешательства, органы государственной власти несут позитивную обязанность по созданию надлежащей законодательной и административной базы для обеспечения эффективного плюрализма СМИ (8).

(16) Свободный поток достоверной информации является неотъемлемой частью хорошо функционирующего внутреннего рынка медиауслуг. Следовательно, предоставление медиауслуг не должно подпадать под какие-либо ограничения, противоречащие настоящему Регламенту или другим нормам права Союза, таким как Директива 2010/13/ЕС, которая предусматривает меры, необходимые для защиты пользователей от незаконного и вредоносного контента. Ограничения также могут вытекать из мер, применяемых национальными органами государственной власти в соответствии с правом Союза.

(17) Защита редакционной независимости является необходимым условием для осуществления деятельности поставщиков медиауслуг и соблюдения ими профессиональной этики в безопасной медиасреде. Редакционная независимость особенно важна для поставщиков медиауслуг, предоставляющих новостной и информационно-аналитический контент, учитывая её общественную роль как общественного блага. Поставщики медиауслуг должны иметь возможность свободно осуществлять свою экономическую деятельность на внутреннем рынке и конкурировать на равных условиях в условиях растущей онлайн-среды, где информация распространяется через границы.

(18) Государства-члены по-разному подходят к защите редакционной свободы и редакционной независимости, которые всё чаще подвергаются сомнению по всему Союзу. В частности, в ряде государств-членов наблюдается растущее вмешательство в редакционные решения поставщиков медиауслуг. Такое вмешательство может быть прямым или косвенным, со стороны государства или других субъектов, включая органы государственной власти, выборных должностных лиц, государственных служащих и политиков, например, для получения политического преимущества. Акционеры и другие частные лица, имеющие долю в компаниях-поставщиках медиауслуг, могут действовать способами, выходящими за рамки необходимого баланса между их собственной деловой свободой и свободой выражения мнений, с одной стороны, и редакционной свободой выражения мнений и информационными правами пользователей, с другой стороны, в погоне за экономической или иной выгодой. Учитывая общественную роль СМИ, такое неправомерное вмешательство может негативно повлиять на процесс формирования общественного мнения. Более того, последние тенденции в распространении и потреблении медиаконтента, в том числе, в частности, в онлайн-среде, побудили государства-члены рассмотреть возможность принятия законов, направленных на регулирование предоставления медиаконтента. Подходы, применяемые поставщиками медиауслуг к обеспечению редакционной независимости, также различаются. В результате такого вмешательства и фрагментации регулирования и подходов условия осуществления экономической деятельности поставщиками медиауслуг и, в конечном итоге, качество медиауслуг, получаемых гражданами и предприятиями, негативно сказываются на внутреннем рынке. Таким образом, необходимо ввести в действие эффективные гарантии, позволяющие осуществлять редакционную свободу на всей территории Союза, чтобы поставщики медиауслуг могли независимо производить и распространять свой контент через границы, а получатели медиауслуг могли получать такой контент.

(19) Журналисты и редакторы играют главную роль в производстве и предоставлении достоверного медиаконтента, в частности, освещая новости или текущие события. Источники информации для журналистов равнозначны «сырью»: они являются основой для производства медиаконтента, в частности, новостного и текущего. Поэтому крайне важно, чтобы способность журналистов собирать, проверять факты и анализировать информацию была защищена, в частности, информации, передаваемой или сообщаемой конфиденциально, как офлайн, так и онлайн, которая относится к журналистским источникам или может их идентифицировать. Поставщики медиауслуг и их редакции, в частности журналисты, включая тех, кто работает в нестандартных формах занятости, таких как фрилансеры, должны иметь возможность рассчитывать на надежную защиту журналистских источников и конфиденциальных сообщений, включая защиту от неправомерного вмешательства и использования технологий слежки. Без такой защиты свободный поток информации к поставщикам медиауслуг может быть ограничен, и, таким образом, свободное осуществление экономической деятельности поставщиками медиауслуг может быть затруднено в ущерб предоставлению информации общественности, в том числе по вопросам, представляющим общественный интерес. В результате, свобода журналистов осуществлять свою экономическую деятельность и выполнять свою важнейшую роль «общественного стража» может быть поставлена под угрозу такими препятствиями, что негативно скажется на доступе к качественным медиауслугам.

(20) Во избежание обхода защиты журналистских источников и конфиденциальных сообщений и для обеспечения надлежащего уважения к личной и семейной жизни, жилищу и сообщениям в соответствии с Хартией, гарантии должны также применяться к лицам, которые в силу своих регулярных личных или профессиональных отношений с поставщиками медиауслуг или членами их редакции, вероятно, располагают информацией, которая может идентифицировать журналистские источники или конфиденциальные сообщения. К ним относятся лица, проживающие в близких отношениях под одним домашним хозяйством на стабильной и постоянной основе, а также лица, которые профессионально участвуют или участвовали в подготовке, производстве или распространении программ или публикаций в прессе и которые подвергаются преследованию только в силу своих тесных связей с поставщиками медиауслуг, журналистами или другими членами редакции. Защита журналистских источников и конфиденциальных сообщений также должна приносить пользу сотрудникам поставщиков медиауслуг, таким как технический персонал, включая экспертов по кибербезопасности, которые могут стать объектом преследований, учитывая важную роль, которую они играют в поддержке журналистов в их повседневной работе, требующей решений, обеспечивающих конфиденциальность работы журналистов, и, как следствие, высокую вероятность того, что они получают доступ к информации, касающейся журналистских источников или конфиденциальных сообщений.

(21) Защита журналистских источников и конфиденциальных сообщений соответствует и способствует защите основополагающего права, закрепленного в статье 11 Хартии. Она также имеет решающее значение для сохранения роли «общественного контролера» поставщиков медиауслуг, и, в частности, журналистов-расследователей в демократических обществах, а также для поддержания верховенства права. В свете вышеизложенного, обеспечение адекватного уровня защиты журналистских источников и конфиденциальных сообщений требует, чтобы меры по получению такой информации были санкционированы органом, который может независимо и беспристрастно оценить, оправданы ли они первостепенной причиной общественного интереса, например, судом, судьей, прокурором, действующим в судебном порядке, или другим подобным органом, уполномоченным санкционировать эти меры в соответствии с национальным законодательством. Также требуется, чтобы меры наблюдения регулярно проверялись таким органом для установления того, продолжают ли выполняться условия, обосновывающие применение данной меры. Это требование также выполняется, если целью регулярного пересмотра является проверка выполнения условий, обосновывающих продление разрешения на применение данной меры. **(22)** Следует также напомнить, что в соответствии с устоявшейся практикой Европейского суда по правам человека право на эффективную судебную защиту предполагает, в принципе, своевременное информирование, без ущерба для эффективности текущих расследований, о мерах наблюдения, принятых без ведома заинтересованного лица, в целях эффективного осуществления этого права.

(22) Для дальнейшего укрепления этого права важно, чтобы поставщики медиауслуг, журналисты и лица, состоящие с ними в регулярных или профессиональных отношениях, могли рассчитывать на адекватную помощь при осуществлении этого права. Такая помощь может иметь юридический, финансовый или иной характер, например, предоставление информации о доступных средствах правовой защиты. Такая помощь может быть эффективно предоставлена, например, независимым органом или учреждением или, если такой орган отсутствует, органом или механизмом саморегулирования. Целью настоящего Регламента не является гармонизация понятий «задержание», «осмотр», «обыск и выемка» или «наблюдение».

(23) Защита журналистских источников и конфиденциальных сообщений в настоящее время регулируется в государствах-членах по-разному. Некоторые разбирательства информации, идентифицирующей их источник, включая сообщения, на которые распространяется обязательство о конфиденциальности. Обвинениям, в то время как другие предоставляют защиту в форме общего принципа. Это приводит к фрагментации внутреннего рынка медиауслуг и общие минимальные стандарты защиты журналистских источников и конфиденциальных сообщений в отношении принудительных мер, конфиденциальных сообщений государства-члены не должны принимать подобные меры, включая использование программного обеспечения для профессиональных отношений с поставщиком медиауслуг или его редакционным составом могут располагать информацией, относящейся к журналистским

(24) Профессионалы СМИ, в частности журналисты и другие специалисты, занимающиеся редакционной деятельностью, всё чаще работают над трансграничными проектами и предоставляют свои услуги трансграничной аудитории и, как следствие, поставщикам медиауслуг. В результате поставщики медиауслуг, вероятно, столкнутся с препятствиями, правовой неопределённостью и неравными условиями конкуренции. Поэтому защита журналистских источников и конфиденциальных сообщений требует гармонизации и дальнейшего укрепления на уровне Союза. Это не должно наносить ущерба дальнейшей или абсолютной защите на национальном уровне.

(25) Интрузивное программное обеспечение для слежки, включая, в частности, то, что обычно называют «шпионским ПО», представляет собой особенно инвазивную форму слежки за работниками СМИ и их источниками. Оно может быть использовано для тайной записи звонков или иного использования микрофона устройства конечного пользователя, видеосъемки или фотографирования физических лиц, машин или их окружения, копирования сообщений, доступа к зашифрованным данным контента, отслеживания активности в браузере, отслеживания геолокации или сбора других данных датчиков, а также отслеживания действий на нескольких устройствах конечных пользователей. Оно оказывает сдерживающее воздействие на свободное осуществление экономической деятельности в секторе СМИ. Оно ставит под угрозу, в частности, доверительные отношения журналистов с их источниками, которые являются основой журналистской профессии. Учитывая цифровой и интрузивный характер такого программного обеспечения и использование устройств за рубежом, оно оказывает особенно пагубное воздействие на осуществление экономической деятельности поставщиками медиауслуг на внутреннем рынке. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы поставщики медиауслуг, включая журналистов, работающих на внутреннем рынке медиауслуг, могли рассчитывать на надежную гармонизированную защиту в отношении развертывания программного обеспечения для навязчивого наблюдения в Союзе, в том числе в случаях, когда органы власти государств-членов прибегают к услугам частных лиц для его развертывания.

(26) Программное обеспечение для навязчивого наблюдения должно использоваться только в тех случаях, когда это оправдано преобладающей причиной общественного интереса, если это предусмотрено в законодательстве Союза или национальном законодательстве, если это соответствует статье 52(1) Хартии, как она толкуется Судом и другим законодательством Союза, если это было разрешено *ex ante* или, в исключительных и срочных случаях, впоследствии подтверждено судебным органом или независимым и беспристрастным органом, принимающим решения, если это происходит при расследовании преступлений, перечисленных в статье 2(2) Рамочного решения Совета 2002/584/JHA (9), наказуемых в соответствующем государстве-члене лишением свободы или постановлением о заключении под стражу на максимальный срок не менее трех лет, или при расследовании других тяжких преступлений, наказуемых в соответствующем государстве-члене лишением свободы или постановлением о заключении под стражу на максимальный срок не менее пяти лет, как это определено национальным законодательством этого государства-члена, и при условии, что никакая другая менее ограничительная мера не будет адекватной и достаточной для получения запрашиваемой информации. Согласно принципу соразмерности, ограничения прав и свобод личности могут быть установлены только в том случае, если они необходимы и действительно отвечают целям общего интереса, признанным Союзом. Таким образом, что касается конкретно использования интрузивного программного обеспечения для наблюдения, необходимо установить, достигает ли рассматриваемое правонарушение порога серьезности, установленного настоящим Регламентом; оправдывают и, после индивидуальной оценки всех соответствующих обстоятельств дела, расследование и преследование данного правонарушения особо интрузивное вмешательство в основные права и экономические свободы, заключающееся в использовании интрузивного программного обеспечения для наблюдения; имеются ли достаточные доказательства того, что рассматриваемое правонарушение было совершено; и является ли использование интрузивного программного обеспечения для наблюдения релевантным для целей установления фактов, связанных с расследованием и преследованием данного правонарушения.

(27) Поставщики государственных СМИ играют особую роль на внутреннем рынке медиауслуг, обеспечивая гражданам и предприятиям доступ к разнообразному контенту, включая качественную информацию и беспристрастное и сбалансированное освещение событий в СМИ, в рамках их полномочий, определенных на национальном уровне в соответствии с Протоколом № 29 о системе общественного вещания в государствах-членах, прилагаемом к Договору о Европейском союзе (TEU) и Договору о функционировании Европейского союза (TFEU). Они играют важную роль в защите основополагающего права на свободу выражения мнений и информации, предоставляя людям возможность искать и получать разнообразную информацию, а также в продвижении ценностей демократии, культурного разнообразия и социальной сплоченности. Они предоставляют площадку для общественного обсуждения и средство содействия более широкому демократическому участию граждан. Независимость поставщиков государственных СМИ имеет ключевое значение в периоды выборов для обеспечения доступа граждан к беспристрастной и качественной информации. Однако поставщики государственных СМИ могут быть особенно подвержены риску вмешательства, учитывая их институциональную близость к государству и государственное финансирование. Этот риск усугубляется неравномерностью гарантий, связанных со сбалансированным освещением и независимым управлением провайдером общественных СМИ в Союзе. Как сообщение Комиссии от 13 июля 2022 года под названием «Доклад о верховенстве права 2022», так и Мониторинг плюрализма СМИ 2022 года, подготовленный Центром плюрализма СМИ и свободы СМИ, подтверждают фрагментацию таких гарантий и указывают на риски, связанные с недостаточным финансированием. Как показала Европейская аудиовизуальная обсерватория в своем докладе

2022 года под названием «Управление и независимость общественных СМИ», гарантии независимого функционирования поставщиков общественных СМИ различаются в разных странах Союза, причем их объем и уровень детализации в национальных подходах различаются.

(28) Правовые основы, обеспечивающие сбалансированное освещение провайдером общественных СМИ, различаются в разных странах Союза. Более того, правила, касающиеся назначения и увольнения руководства общественных СМИ, различаются в разных странах Союза. Например, хотя большинство национальных правовых актов предусматривают несколько оснований для увольнения, другие не предусматривают каких-либо конкретных правил. Там, где правила существуют, они в некоторых случаях недостаточны или неэффективны на практике. Имеются также случаи, когда законодательные реформы в государствах-членах усилили государственный контроль над общественными СМИ, в том числе в отношении назначения руководителей или членов правления общественных СМИ. Подходы к обеспечению адекватности и предсказуемости финансирования поставщиков общественных СМИ также различаются в разных государствах-членах. Там, где гарантий нет или они недостаточны, существуют риски политического вмешательства в редакционную политику или управление общественными СМИ. Отсутствие или недостаточность гарантий независимости поставщиков общественных СМИ также может привести к нестабильности финансирования, тем самым подвергая поставщиков общественных СМИ риску политического контроля или дальнейшего политического контроля. Это может привести к случаям неполного освещения или предвзятого освещения деятельности поставщиками общественных СМИ, вмешательству правительства в назначение или увольнение руководства, а также к произвольной корректировке или нестабильному финансированию поставщиков общественных СМИ. Все это негативно влияет на доступ к независимым и беспристрастным услугам СМИ, тем самым затрагивая право на свободу выражения мнения, закрепленное в статье 11 Хартии, и может привести к искажению конкуренции на внутреннем рынке услуг СМИ, в том числе для поставщиков услуг СМИ, зарегистрированных в других государствах-членах.

(29) В национальных медиасредах, характеризующихся сосуществованием государственных и частных поставщиков медиаслужб, поставщики государственных медиа способствуют развитию медиаплюрализма и стимулируют конкуренцию в медиасекторе, производя широкий спектр контента, отвечающего различным интересам, точкам зрения и демографическим группам, а также предлагая альтернативные точки зрения и варианты программирования, что обеспечивает богатое и уникальное предложение. Поставщики государственных медиа конкурируют с частными медиапредприятиями и онлайн-платформами, в том числе созданными в других государствах-членах, за аудиторию и, где это применимо, за рекламные ресурсы. Это касается коммерческих вещателей как в аудиовизуальном, так и в радиосекторе, а также издателей, и особенно актуально в современной цифровой медиасреде, в которой все медиа выходят в онлайн-сферу и все чаще предоставляют свои услуги за рубежом. Там, где такой двойственный и конкурентный медиарынок, характерный для значительной части Союза, функционирует хорошо, он обеспечивает разнообразное и качественное предложение медиаслужб во всех секторах. Однако, если государственное финансирование не служит выполнению обязанностей, приносящих пользу всем зрителям, а, напротив, служит партийным интересам из-за политического вмешательства в управление или редакционную линию, это может повлиять на условия торговли и конкуренцию в Союзе в степени, противоречащей общим интересам. Суд первой инстанции подтвердил, что государственное финансирование общественного вещания может быть признано соответствующим положениям ДФЕС о государственной помощи только в той мере, в какой соблюдены качественные требования, изложенные в обязанности общественного вещания (10).

(30) Хотя риск того, что обычно называют «захватом СМИ», актуален для всего рынка медиаслужб, поставщики общественных медиа особенно подвержены такому риску, учитывая их близость к государству. Различия или недостаточные гарантии независимого функционирования поставщиков общественных медиа могут помешать или лишить стимулов поставщиков медиаслужб из других государств-членов работать на данном медиарынке или выходить на него. В то время как независимые медиа-компании инвестируют свои ресурсы в высококачественную журналистскую деятельность, соответствующую журналистским стандартам, некоторые «захваченные» поставщики государственных СМИ, не соблюдающие эти стандарты, могут предоставлять несбалансированную информацию, получая при этом субсидии от государства. Конкурентное преимущество, которое независимые СМИ могут получить благодаря независимой работе, может быть уменьшено, поскольку «захваченные» поставщики государственных СМИ могут незаконно удерживать свои рыночные позиции. Политизированные медиарынки могут влиять на рекламные рынки в целом, поскольку компаниям приходится учитывать политические факторы в дополнение к разработке эффективных рекламных кампаний. Если поставщики государственных СМИ, которые обычно считаются надежными источниками информации, предоставляют предвзятое освещение политической или экономической ситуации или событий, касающихся конкретных экономических субъектов, в результате захвата, это также может снизить способность компаний получать надлежащую информацию об экономической ситуации на данном рынке и, следовательно, их способность принимать обоснованные деловые решения. Такой захват может, таким образом, негативно повлиять на функционирование внутреннего рынка. Наконец, в результате предвзятого освещения событий некоторыми «захваченными» поставщиками государственных СМИ в некоторых государствах-членах граждане могут обратиться к альтернативным источникам информации, в частности к тем, которые доступны на онлайн-платформах, что может еще больше ослабить равные условия конкуренции на внутреннем рынке.

(31) Таким образом, необходимо, чтобы государства-члены, опираясь на международные стандарты, разработанные Советом Европы в этой области, установили эффективные правовые гарантии для независимого функционирования поставщиков общественных СМИ на всей территории Союза, свободного от государственных, политических, экономических или частных интересов, без ущерба для национального конституционного права, соответствующего Хартии. Это должно включать принципы, соответствующие способам организации государствами-членами своих общественных СМИ, например, принципы, существующие в национальных системах административного права или национальных системах корпоративного права, применимые к частным зарегистрированным предприятиям, в отношении назначения и увольнения лиц или органов, которые играют роль в определении редакционной политики или представляют собой высший орган принятия решений по этому вопросу в рамках поставщика общественных СМИ. Эти

принципы должны быть установлены на национальном уровне. Также необходимо гарантировать, что, без ущерба для применения правил Союза о государственной помощи, поставщики общественных СМИ будут пользоваться прозрачными и объективными процедурами финансирования, которые гарантируют достаточные и стабильные финансовые ресурсы для выполнения их обязанностей по оказанию общественных услуг, обеспечивают предсказуемость процессов планирования и позволяют им развиваться в рамках их обязанностей по оказанию общественных услуг. Предпочтительно, чтобы такое финансирование принималось и распределялось на многолетней основе в соответствии с полномочиями поставщиков общественных СМИ по предоставлению общественных услуг, чтобы избежать риска непропорционального влияния в ходе ежегодных переговоров по бюджету. Настоящий Регламент не затрагивает компетенцию государств-членов по обеспечению финансирования поставщиков общественных СМИ, закрепленную в Протоколе № 29.

(32) Крайне важно, чтобы получатели медиауслуг точно знали, кто владеет средствами массовой информации и кто стоит за ними, чтобы они могли выявлять и понимать потенциальные конфликты интересов. Это является предпосылкой для формирования обоснованного мнения и, следовательно, для активного участия в демократии. Такая прозрачность также является эффективным инструментом для предотвращения и, следовательно, ограничения риска вмешательства в редакционную независимость. Кроме того, она способствует созданию открытой и справедливой рыночной среды и повышает подотчетность СМИ перед получателями медиауслуг, что в конечном итоге способствует повышению качества медиауслуг на внутреннем рынке. Поэтому необходимо ввести единые требования к информации для поставщиков медиауслуг на всем Союзе. Эти требования должны включать соразмерные и целенаправленные требования к поставщикам медиауслуг раскрывать соответствующую информацию о своих владельцах и доходах от рекламы, полученных от государственных органов или организаций. Такая информация необходима для того, чтобы получатели медиауслуг могли понимать и запрашивать информацию о потенциальных конфликтах интересов, в том числе в случаях, когда владельцы СМИ являются политически значимыми, что является предварительным условием для оценки ими достоверности получаемой информации. Этого можно достичь только в том случае, если получатели медиауслуг будут иметь доступ к актуальной информации о владельцах СМИ в удобной для пользователя форме, в частности, во время просмотра, прослушивания или чтения медиаконтента, чтобы они могли рассматривать контент в правильном контексте и формировать о нем правильное впечатление. Таким образом, раскрытие целевой информации о владельцах СМИ принесет выгоды, явно перевешивающие любое возможное влияние обязательства по раскрытию информации на основные права, включая право на частную и семейную жизнь и право на защиту персональных данных. В этом контексте меры, принимаемые государствами-членами в соответствии со статьей 30(9) Директивы (ЕС) 2015/849 Европейского парламента и Совета (11), не должны быть затронуты. Требуемая информация должна быть раскрыта соответствующими поставщиками медиауслуг в электронном формате, например, на их веб-сайтах, или на другом носителе, к которому обеспечивается простой и прямой доступ.

(33) Для дальнейшего повышения уровня прозрачности информации о владельце СМИ государствам-членам следует также поручить национальным регулирующим органам или другим компетентным органам разработку баз данных о владельце СМИ. Такие базы данных должны действовать как единый центр, позволяющий получателям медиауслуг легко проверять необходимую информацию о конкретном поставщике медиауслуг. С учетом национальных административных особенностей и в целях снижения административной нагрузки государствам-членам следует иметь возможность гибко решать, какой орган или учреждение будет отвечать за разработку таких баз данных о владельце СМИ. Это может быть, например, национальный регулирующий орган или учреждение, или другой административный орган, который, в свою очередь, может полагаться на помощь другого органа, обладающего соответствующим опытом, для выполнения этой задачи.

(34) Целостность СМИ также требует проактивного подхода к содействию редакционной независимости со стороны медиакомпаний, предоставляющих новостной и информационно-аналитический контент, в частности, посредством внутренних гарантий. Поставщики медиауслуг должны принимать соразмерные меры, гарантирующие свободу редакторов принимать редакционные решения в рамках установленной долгосрочной редакционной политики поставщика медиауслуг. Цель защиты редакционных решений, в частности решений, принимаемых главными редакторами и редакторами, по конкретным материалам от непропорционального вмешательства, способствует обеспечению равных условий на внутреннем рынке медиауслуг и повышению качества этих услуг. Эти меры должны быть направлены на обеспечение соблюдения стандартов независимости на протяжении всего редакционного процесса в СМИ, в том числе в целях сохранения целостности журналистского контента. Эта цель также соответствует основополагающему праву на получение и распространение информации, закрепленному в статье 11 Хартии. В связи с этим поставщики медиауслуг должны также обеспечивать прозрачность фактических или потенциальных конфликтов интересов по отношению к получателям своих медиауслуг.

(35) Поставщики медиауслуг должны принять внутренние гарантии с целью обеспечения независимости редакционных решений, адаптированные к их размеру, структуре и потребностям. Рекомендация Комиссии (ЕС) 2022/1634 (12) содержит перечень добровольных внутренних гарантий, которые медиапредприятия могут принять в этом отношении. Настоящий Регламент не следует толковать как лишаящий владельцев частных поставщиков медиауслуг их прерогативы устанавливать стратегические или общие цели или содействовать росту и финансовой устойчивости своих предприятий. В связи с этим настоящий Регламент должен признавать, что цель содействия редакционной независимости должна согласовываться с законными правами и интересами владельцев частных СМИ, такими как право определять редакционную политику поставщика медиауслуг и формировать состав своих редакционных коллективов.

(36) Независимые национальные регулирующие органы или организации играют ключевую роль в надлежащем применении законодательства о СМИ на всей территории Союза. Хотя национальные регулирующие органы или организации часто не обладают компетенцией, связанной с сектором прессы, они находятся в наилучшем положении для обеспечения правильного применения требований, связанных с сотрудничеством в сфере регулирования и эффективно функционирующим рынком медиауслуг в целом, как предусмотрено настоящим Регламентом. Национальные регулирующие органы или

организации должны располагать ресурсами, необходимыми для выполнения своих задач, в том числе кадровыми, экспертными и финансовыми средствами, в том числе для обеспечения их участия в деятельности Европейского совета по медиауслугам («Совет»). Им должны быть предоставлены технические ресурсы, например, соответствующие цифровые инструменты. При необходимости государства-члены должны в необходимом объеме увеличивать ресурсы, выделяемые национальным регулирующим органам или организациям, с учетом дополнительных задач, возложенных на них настоящим Регламентом. Национальные регулирующие органы или организации также должны иметь соответствующие полномочия, в частности, запрашивать информацию и данные у любого физического или юридического лица, на которое распространяется действие настоящего Регламента или которое в целях, связанных с их торговлей, бизнесом или профессией, может обоснованно располагать необходимой информацией и данными, касающимися прав и интересов таких лиц.

(37) Для обеспечения последовательного применения настоящего Регламента и других законов Союза о СМИ необходимо создать Совет как независимый консультативный орган на уровне Союза, объединяющий национальные регулирующие органы или организации и координирующий их действия. При выполнении своих задач и осуществлении своих полномочий Совет должен быть полностью независим, в том числе от любого политического или экономического влияния, и не запрашивать и не получать указаний от какого-либо правительства, учреждения (национального, наднационального или международного), а также от любого государственного или частного лица или организации. Европейская группа регуляторов аудиовизуальных медиауслуг (ERGA), созданная Директивой 2010/13/EU, сыграла важную роль в содействии последовательному применению этой Директивы. Поэтому Совет должен основываться на ERGA и заменить ее. Это требует целенаправленной поправки к Директиве 2010/13/ЕС с целью исключения статьи 30b, устанавливающей ERGA, и, как следствие, замены ссылок на ERGA и ее задачи. Поправка к Директиве 2010/13/ЕС настоящим Регламентом обоснована, поскольку она ограничивается положениями, которые не требуют транспонирования государствами-членами, и адресована институтам Союза.

(38) Совет директоров должен объединять старших представителей национальных регулирующих органов. Национальные регулирующие органы должны назначать этих представителей. В случаях, когда в государствах-членах имеется несколько соответствующих национальных регулирующих органов, в том числе на региональном уровне, совместный представитель должен быть выбран посредством соответствующих процедур, а право голоса должно по-прежнему ограничиваться одним представителем от каждого государства-члена. В целях осуществления своей деятельности в Совете национальные регулирующие органы должны иметь возможность консультироваться и координировать свою деятельность с соответствующими компетентными органами, а также, при необходимости, с органами саморегулирования в своих государствах-членах. Это не должно влиять на возможность участия других национальных регулирующих органов или организаций, в случае необходимости, в заседаниях Совета. Совет также должен иметь возможность приглашать, в каждом конкретном случае, внешних экспертов для участия в своих заседаниях. Он также должен иметь возможность назначать, по согласованию с Комиссией, постоянных наблюдателей для участия в своих заседаниях, включая, в частности, национальные регулирующие органы или организации стран-кандидатов или потенциальных кандидатов, а также специальных делегатов от других компетентных национальных органов.

(39) В связи с чувствительностью медиа-сектора и в соответствии с практикой принятия решений ERGA, изложенной в его регламенте, Совет директоров должен принимать свои решения большинством в две трети голосов. Регламент Совета директоров должен определять, в частности, роль, задачи и процедуры назначения Председателя и Заместителя председателя, а также механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов интересов членов Совета директоров. Для поддержки Председателя и Заместителя председателя Совет директоров должен иметь возможность создать Руководящую группу. Состав Руководящей группы должен учитывать принцип географического баланса. Совет директоров должен определить конкретные механизмы работы Руководящей группы в своих регламентах. Председатель и Заместитель председателя ERGA, по рекомендации членов Совета директоров ERGA, должны способствовать упорядоченному, прозрачному и эффективному переходу от ERGA к Совету директоров до избрания Председателя и Заместителя председателя Совета директоров.

(40) В тех случаях, когда Совет занимается вопросами, выходящими за рамки аудиовизуального медиа-сектора, он должен опираться на эффективный механизм консультаций с участием заинтересованных сторон из соответствующих медиа-секторов, действующих как на уровне Союза, так и на национальном уровне. К таким заинтересованным сторонам могут относиться советы по прессе, журналистские ассоциации, профсоюзы и бизнес-ассоциации. Совет должен предоставлять этим заинтересованным сторонам возможность привлекать внимание к событиям и проблемам, касающимся их секторов. Механизм консультаций должен позволять Совету собирать целевые предложения от соответствующих заинтересованных сторон и получать необходимую информацию для поддержки своей работы. При определении порядка работы консультационного механизма в своих правилах процедуры Совет должен учитывать необходимость прозрачности, разнообразия и справедливого географического представительства. Совет также должен иметь возможность консультироваться с научными кругами для сбора дополнительной релевантной информации.

(41) Без ущерба для полномочий, предоставленных Комиссии Договорами, крайне важно, чтобы Комиссия и Совет тесно сотрудничали, позволяя Совету консультироваться и оказывать поддержку Комиссии по вопросам, связанным с медиа-услугами, входящим в его компетенцию. Совет должен активно поддерживать Комиссию в её задачах по обеспечению последовательного и эффективного применения настоящего Регламента и реализации Директивы 2010/13/ЕС. С этой целью Совет должен, в частности, консультироваться и оказывать содействие Комиссии по нормативным, техническим или практическим аспектам, касающимся применения права Союза, содействовать сотрудничеству и эффективному обмену информацией, опытом и передовой практикой, а также составлять заключения в случаях, предусмотренных настоящим Регламентом, принимая во внимание, где это применимо, ситуацию со свободой СМИ и плюрализмом СМИ на соответствующих медиарынках. Такие заключения не должны иметь обязательной юридической

силы, но должны служить полезным руководством для соответствующих национальных регулирующих органов или организаций и могут учитываться Комиссией при выполнении её задач по обеспечению последовательного и эффективного применения настоящего Регламента и реализации Директивы 2010/13/ЕС. Прилагая все усилия для реализации заключения Совета или надлежащим образом объясняя любые отклонения от него, национальные регулирующие органы или организации должны считаться приложившими все усилия для учёта заключения Совета.

(42) Для эффективного и независимого выполнения своих задач Совету должен оказывать содействие секретариат, занимающийся деятельностью Совета. Комиссия должна предоставлять секретариат. Секретариат должен быть обеспечен достаточными ресурсами для выполнения своих задач. Без ущерба для институциональной и бюджетной автономии Комиссии, важно, чтобы Комиссия учитывала потребности, сообщенные Советом, в частности, касающиеся квалификации, опыта и профиля сотрудников секретариата для эффективного выполнения своих задач. Секретариат также должен иметь возможность опираться на опыт и ресурсы национальных регулирующих органов или организаций. Это будет иметь ключевое значение для оказания помощи Совету при подготовке его документов. Поэтому в состав секретариата должно входить соответствующее количество сотрудников, прикомандированных национальными регулируемыми органами или организациями, чтобы использовать их навыки и опыт. В своей миссии по содействию независимому выполнению задач Совета секретариат должен следовать только указаниям Совета при оказании поддержки Совету в выполнении его задач в соответствии с настоящим Регламентом. Секретариат должен оказывать Совету существенную, административную и организационную поддержку и содействовать Совету в выполнении им своих задач, в частности, путем проведения соответствующих исследований или сбора информации.

(43) Сотрудничество между независимыми органами или организациями, регулирующими деятельность СМИ, имеет решающее значение для надлежащего функционирования внутреннего рынка медиауслуг. Однако Директива 2010/13/ЕС не предусматривает структурированной основы сотрудничества для национальных органов или организаций, регулирующих деятельность СМИ. После пересмотра рамок Союза для аудиовизуальных медиауслуг посредством Директивы (ЕС) 2018/1808 Европейского парламента и Совета (13), которая распространила сферу ее действия на платформы обмена видео, постоянно растет потребность в тесном сотрудничестве между национальными органами или организациями, регулирующими деятельность СМИ, в частности, для разрешения трансграничных случаев. Такая потребность также оправдана с учетом новых вызовов в медиaprостранстве Союза, которые призван решить настоящий Регламент, в том числе путем возложения на национальные органы или организации новых задач.

(44) Осознавая эти проблемы и в целях реагирования на необходимость более тесного сотрудничества в области аудиовизуальных медиауслуг, в 2020 году ERGA согласовала Меморандум о взаимопонимании, в котором изложены необязательные механизмы трансграничного сотрудничества для усиления применения правил Союза, касающихся аудиовизуальных медиауслуг и услуг платформ обмена видео. Опираясь на эту добровольную структуру и в целях обеспечения эффективного применения законодательства Союза о СМИ, во избежание возникновения дополнительных барьеров на внутреннем рынке медиауслуг и предотвращения возможного обхода применимых правил недобросовестными поставщиками медиауслуг, крайне важно обеспечить четкую, юридически обязательную основу для эффективного и действенного сотрудничества национальных регулирующих органов или организаций в рамках установленной правовой базы. Такая структура имеет решающее значение для соблюдения принципа страны происхождения, который является краеугольным камнем Директивы 2010/13/EU, и для обеспечения того, чтобы национальные регулирующие органы или организации могли осуществлять надзор за соответствующими поставщиками медиауслуг. Целью должно быть обеспечение последовательного и эффективного применения настоящего Регламента и имплементации Директивы 2010/13/ЕС, например, путем обеспечения бесперебойного обмена информацией между национальными регулируемыми органами или организациями или путем обеспечения быстрого рассмотрения запросов, связанных с вопросами юрисдикции. При обмене информацией национальными регулируемыми органами или организациями необходимо соблюдать все соответствующие нормы законодательства Союза и национального законодательства об обмене информацией, включая соответствующие нормы о защите данных. Такое сотрудничество, и в частности ускоренное сотрудничество, имеет ключевое значение для поддержки мер по защите внутреннего рынка от недобросовестных поставщиков медиауслуг, обеспечивая при этом соблюдение основных прав, в частности, свободы выражения мнений. В частности, ускоренное сотрудничество необходимо для предотвращения дальнейшего предоставления медиауслуг, приостановленных в некоторых государствах-членах в соответствии со статьями 3(3) и (5) Директивы 2010/13/ЕС, через спутник или иными средствами в этих государствах-членах и, таким образом, для содействия, в соответствии с законодательством Союза, «эффективности» соответствующих национальных мер. Мнения Совета будут иметь важное значение для эффективного функционирования механизма сотрудничества.

(45) В связи с общеевропейским характером платформ видеообмена, национальным регулирующим органам или организациям необходимо иметь специальный инструмент для защиты пользователей услуг платформ видеообмена от определенного незаконного и вредоносного контента, включая коммерческие сообщения. В частности, без ущерба для принципа страны происхождения, необходим механизм, позволяющий любому соответствующему национальному регулирующему органу или организации требовать от своего партнера принятия необходимых и соразмерных мер для обеспечения исполнения обязательств провайдерами платформ видеообмена в соответствии со статьями 28b(1), (2) и (3) Директивы 2010/13/ЕС. Это имеет ключевое значение для обеспечения того, чтобы аудитория, и в частности несовершеннолетние, была эффективно защищена на всей территории Союза при доступе к контенту на платформах видеообмена и чтобы они могли рассчитывать на надлежащий уровень прозрачности в отношении онлайн-коммерческих сообщений. Медиация, предоставляемая Советом, и его мнения будут способствовать достижению взаимоприемлемых и удовлетворительных результатов для соответствующих национальных регулирующих органов или организаций. Если использование такого механизма не приводит к дружественному решению, свобода предоставления услуг информационного общества из другого государства-члена может быть

ограничена только в том случае, если выполнены условия, изложенные в статье 3 Директивы 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета (14), и соблюдена установленная в ней процедура.

(46) Крайне важно обеспечить единообразную практику регулирования, последовательное и эффективное применение настоящего Регламента и реализацию Директивы 2010/13/ЕС. С этой целью, а также для содействия обеспечению конвергентной реализации законодательства Союза о СМИ, Комиссия должна иметь возможность, при необходимости, издавать руководящие принципы по трансграничным вопросам, охватываемым как настоящим Регламентом, так и Директивой 2010/13/ЕС. При принятии решения о выпуске руководящих принципов и в свете соответствующих обсуждений с контактными комитетами, созданными Директивой 2010/13/ЕС по вопросам, связанным с этой Директивой, Комиссия должна учитывать, в частности, вопросы регулирования, затрагивающие значительное число государств-членов, или вопросы регулирования с трансграничным элементом. Ввиду обилия информации и растущего использования цифровых средств доступа к СМИ важно обеспечить особое внимание к контенту, представляющему общий интерес, чтобы способствовать достижению равных условий на внутреннем рынке и соблюдению основополагающего права на получение информации в соответствии со статьей 11 Хартии. Учитывая возможное влияние национальных мер, принятых в соответствии со статьей 7а Директивы 2010/13/EU, на функционирование внутреннего рынка медиауслуг, руководящие принципы Комиссии будут важны для достижения правовой определенности в этой области. Также было бы полезно предоставить руководство по мерам, принимаемым в соответствии со статьей 5(2) Директивы 2010/13/EU, для обеспечения общедоступности доступной, точной и актуальной информации о владельце СМИ, а также по обязанности поставщиков медиауслуг предоставлять определенную актуальную информацию легко и напрямую получателям своих услуг. При подготовке своих руководящих принципов Комиссия должна получать содействие от Совета. Совет, в частности, должен делиться с Комиссией своим нормативным, техническим и практическим опытом в областях и темах, охватываемых соответствующими руководящими принципами.

(47) Национальные регулирующие органы или организации обладают специальным практическим опытом, который позволяет им эффективно сбалансировать интересы поставщиков и получателей медиауслуг, обеспечивая при этом уважение свободы выражения мнений и защищая и продвигая плюрализм СМИ. Это имеет ключевое значение, когда речь идет, в частности, о защите внутреннего рынка от медиауслуг из-за пределов Союза, независимо от способов их распространения или доступа, которые ориентированы на аудиторию в Союзе или охватывают ее, если, в частности, ввиду контроля, который может осуществляться третьими странами, они могут нанести ущерб общественной безопасности или создать риск такого ущерба. Риск ущерба общественной безопасности может быть связан с публичным подстрекательством к совершению террористического преступления, как указано в статье 5 Директивы (ЕС) 2017/541 Европейского парламента и Совета (15), а также с систематическими международными кампаниями по манипулированию иностранной информацией и вмешательству в целях дестабилизации Союза в целом или отдельных государств-членов. В этой связи необходимо усилить координацию между национальными регулируемыми органами или организациями для совместного противодействия возможным угрозам общественной безопасности, исходящим от таких медиауслуг, и обеспечить им правовую основу для обеспечения эффективности и возможной координации национальных мер, принимаемых в соответствии с законодательством Союза о СМИ.

(48) Необходимо координировать национальные меры, которые могут быть приняты для противодействия угрозам общественной безопасности со стороны медиауслуг, созданных или созданных за пределами Союза и ориентированных на аудиторию Союза, включая возможность Совета по консультации с Комиссией выносить заключения по таким мерам, при необходимости, в частности, когда ситуация затрагивает несколько государств-членов. В этой связи риски для общественной безопасности должны оцениваться с учетом всех соответствующих фактических и правовых элементов на уровне Союза и на национальном уровне, включая любые существующие оценки того, как соответствующая медиауслуга распространяется или принимается на территории Союза. Цель должна заключаться в том, чтобы обеспечить более скоординированный подход со стороны национальных регулирующих органов или организаций к ограничениям распространения таких медиауслуг, без ущерба для компетенции государств-членов или их национальных регулирующих органов или организаций в соответствии с законодательством Союза. В этой связи национальные регулирующие органы или организации должны иметь возможность учитывать мнение Совета при рассмотрении вопроса о принятии мер в отношении поставщика медиауслуг. Это не наносит ущерба компетенции Союза в соответствии со статьей 215 ДФЕС.

(49) В целях дальнейшей поддержки национальных регулирующих органов или организаций в их роли по защите внутреннего рынка медиауслуг от недобросовестных поставщиков медиауслуг Совет должен составить список критериев, касающихся поставщиков медиауслуг, созданных или возникших за пределами Союза. Такой список будет полезен национальным регулирующим органам или организациям в ситуациях, когда соответствующий поставщик медиауслуг обращается за юрисдикцией в государство-член или когда поставщик медиауслуг, уже находящийся под юрисдикцией государства-члена, по-видимому, представляет серьезную и серьезную угрозу общественной безопасности. Элементы, которые должны быть охвачены таким списком, могут касаться, в частности, собственности, управления, финансовых структур, редакционной независимости от третьих стран или соблюдения механизмов совместного регулирования или саморегулирования, регулирующих редакционные стандарты в одном или нескольких государствах-членах.

(50) Крупнейшие онлайн-платформы служат для многих пользователей шлюзом для предоставления доступа к медиаконтенту и медиауслугам. Поставщики медиауслуг, несущие редакционную ответственность за свой контент, играют ключевую роль в распространении информации и в реализации права получать и передавать информацию в режиме онлайн. При осуществлении такой редакционной ответственности поставщики медиауслуг должны действовать добросовестно и предоставлять информацию, которая является достоверной и уважает основные права, в соответствии с нормативными требованиями или механизмами совместного регулирования или саморегулирования, которым они подчиняются в государствах-членах. Поэтому, также принимая во внимание право пользователей получать и распространять информацию, если поставщик очень крупной онлайн-платформы

считает, что контент, предоставляемый такими поставщиками медиауслуг, несовместим с его условиями, он должен должным образом учитывать свободу СМИ и плюрализм СМИ в соответствии с Регламентом (ЕС) 2022/2065 и как можно скорее предоставить поставщикам медиауслуг необходимые объяснения в мотивировочной части, как указано в статье 4(1) Регламента (ЕС) 2019/1150 Европейского парламента и Совета (16) и статье 17 Регламента (ЕС) 2022/2065. Чтобы минимизировать влияние любых ограничений на доступ к контенту на право пользователей получать и распространять информацию, крупные онлайн-платформы должны представить обоснование до вступления в силу приостановки или ограничения видимости. Кроме того, они должны предоставить соответствующему поставщику медиауслуг возможность ответить на обоснование в течение 24 часов с момента его получения, до вступления в силу приостановки или ограничения видимости. В случае кризиса, упомянутого в статье 36(2) Регламента (ЕС) 2022/2065, могут применяться более короткие сроки, в частности, с учетом срочной необходимости модерировать соответствующий контент в таких исключительных обстоятельствах.

(51) Использование провайдерами крупных онлайн-платформ инструментов маркировки или проверки возраста в соответствии с их условиями предоставления услуг и законодательством Союза не следует понимать как ограничение видимости. После ответа провайдера медиауслуг на мотивировочную часть провайдера крупной онлайн-платформы или при отсутствии такого ответа в течение установленного срока провайдер крупной онлайн-платформы должен сообщить провайдеру медиауслуг, если он намерен приостановить предоставление своих услуг онлайн-посредничества в отношении контента, предоставляемого провайдером медиауслуг, или ограничить видимость этого контента. Настоящий Регламент не должен затрагивать обязанности провайдеров крупных онлайн-платформ принимать меры против незаконного контента, распространяемого через их услуги, принимать меры для оценки и снижения системных рисков, создаваемых их услугами, например, посредством дезинформации, или принимать меры для защиты несовершеннолетних. В этом контексте ничто в настоящем Регламенте не должно толковаться как отклонение от обязательств поставщиков очень крупных онлайн-платформ в соответствии со статьями 28, 34 и 35 Регламента (ЕС) 2022/2065 и статьей 28b Директивы 2010/13/ЕС.

(52) Ввиду ожидаемого положительного влияния на свободу предоставления услуг и свободу выражения мнения, обоснованно предусмотреть, что в случаях, когда поставщики медиауслуг соблюдают определённые нормативные, совместные или саморегулируемые стандарты, их жалобы на решения поставщиков очень крупных онлайн-платформ рассматриваются в приоритетном порядке и без неоправданных задержек.

(53) С этой целью поставщики очень крупных онлайн-платформ, предоставляющие доступ к медиаконтенту, должны предусмотреть на своём онлайн-интерфейсе функцию, позволяющую поставщикам медиауслуг заявлять о соответствии определённым требованиям, при этом сохраняя за собой возможность отклонить такие заявления о самосоответствии, если считают, что условия не выполнены. Если поставщик медиауслуг заявляет о соответствии нормативным требованиям либо механизму совместного или саморегулирования, он должен иметь возможность предоставить контактные данные соответствующего национального регулирующего органа или представителей совместного/саморегулируемого механизма, включая тех, кто представлен широко признанными профессиональными ассоциациями, действующими на уровне Союза или на национальном уровне. При наличии разумных сомнений такая информация позволит поставщику очень крупной онлайн-платформы подтвердить у соответствующих органов или структур, действительно ли поставщик медиауслуг подпадает под такие требования или механизмы. При необходимости поставщики очень крупных онлайн-платформ должны опираться на информацию о соблюдении этих требований, например, машиночитаемый стандарт Journalism Trust Initiative, разработанный под эгидой Европейского комитета по стандартизации, или другие соответствующие кодексы поведения. Признанные организации гражданского общества, фактчекинговые организации и другие профессиональные объединения, признающие добросовестность медиасточников на основе согласованных с индустрией стандартов, также должны иметь возможность сообщать поставщикам платформ о возможных нарушениях соответствующих требований со стороны медиауслуг, подавших заявление о самосоответствии. Руководящие указания Комиссии будут играть ключевую роль в обеспечении эффективного внедрения такой функции. Эти указания должны способствовать минимизации риска злоупотреблений функцией, особенно со стороны поставщиков медиауслуг, которые систематически распространяют дезинформацию, манипулируют информацией и вмешиваются в процессы, в том числе если они находятся под контролем определённых третьих стран, с учётом критериев, разрабатываемых Советом в отношении поставщиков медиауслуг из-за пределов Союза. В этой связи указания могут включать положения об участии признанных организаций гражданского общества, включая фактчекинговые, в проверке заявлений, а также об обращении к национальным регулирующим органам или структурам совместного/саморегулирования.

(54) Поставщики очень крупных онлайн-платформ не обязаны автоматически выполнять все требования, представленные поставщиками медиауслуг, которые подали заявление о соответствии. Однако они должны учитывать редакционную свободу таких поставщиков и не удалять или ограничивать доступ к их контенту без предварительного уведомления, если только не возникает чрезвычайная ситуация, обусловленная необходимостью немедленного реагирования. В частности, если контент поставщика медиауслуг, заявившего о соответствии, предполагается удалить или ограничить доступ к нему по причине несоблюдения условий платформы, такая мера должна быть приостановлена на 24 часа, в течение которых поставщик медиауслуг должен иметь возможность представить объяснение или исправить ситуацию. Исключения могут применяться в случае серьезных рисков для общественной безопасности, например, при подстрекательстве к насилию или в случае угрозы здоровью. Такие исключения должны быть строго ограничены. Указанный 24-часовой период должен быть полностью совместим с обязательствами поставщиков платформ, предусмотренными Регламентом (ЕС) 2022/2065. В случае если после ответа поставщика медиауслуг контент все же удаляется или ограничивается, должна быть предусмотрена возможность эффективного обжалования.

(55) Для обеспечения прозрачности функционирования этой системы и надлежащего учета жалоб поставщиков медиауслуг, подавших заявление о соответствии, соответствующие разделы отчета о прозрачности, представляемого в соответствии с Регламентом (ЕС) 2022/2065, должны содержать информацию о количестве и характере таких жалоб, а также об исходе их рассмотрения. Это позволит определить возможные системные проблемы и обеспечить надлежащий общественный и регуляторный надзор.

(56) Важнейшим условием эффективного регулирования в области медиа является наличие независимого и беспристрастного надзора. Государства-члены должны обеспечить независимость регулирующих органов, ответственных за надзор за медиауслугами, в частности, гарантирующую их функциональную независимость от политических или экономических интересов. Регулирующие органы должны быть

организованы таким образом, чтобы ни одно лицо или группа не могли оказывать на них влияние при выполнении их задач. Они также должны обладать достаточными полномочиями, ресурсами и способностью сотрудничать с другими органами на национальном и европейском уровне.

(57) В Европейской группе регулирующих органов в области аудиовизуальных услуг (ERGA), учрежденной Директивой 2010/13/ЕС Европейского парламента и Совета, участвуют национальные регулирующие органы и компетентные органы. Она служит платформой для сотрудничества и координации между ними. В целях расширения её полномочий и обеспечения применения настоящего Регламента, ERGA должна быть преобразована в Европейский совет по медиа-услугам как независимый орган Союза.

(58) Европейский совет по медиаслужбам (далее — Совет) должен состоять из представителей независимых национальных регулирующих органов, ответственных за контроль за деятельностью медиа, а также быть независимым в осуществлении своих задач. Его основная роль заключается в содействии эффективному и согласованному применению настоящего Регламента и в обеспечении независимости органов регулирования. Совет также должен способствовать эффективному сотрудничеству между органами регулирования и Комиссией. Для этого он должен обладать правом предоставлять рекомендации, разработанные в независимом порядке и направленные на развитие единообразной практики регулирования, и, в случае необходимости, принимать заключения, в том числе по проектам мер, принимаемых государствами-членами в отношении поставщиков медиауслуг, имеющих существенное влияние на формирование общественного мнения в определённом государстве-члене. Кроме того, Совет должен обладать полномочиями по содействию взаимной помощи между органами регулирования и поддержке решений, принятых одним органом в другой стране ЕС, в том числе в форме признания, особенно в трансграничных ситуациях.

(59) Совет должен консультировать Комиссию по вопросам, относящимся к медиауслугам, и содействовать регулярному диалогу между Комиссией, государствами-членами и поставщиками медиауслуг. Кроме того, он должен иметь право участвовать в делах, касающихся регулирования платформ, которые имеют значение для медиаплюрализма и свободы средств массовой информации. С учетом взаимосвязи между деятельностью онлайн-платформ и распространением медиаконтента, Совет должен, в частности, иметь возможность высказывать своё мнение о соблюдении очень крупными онлайн-платформами обязательств, касающихся обращения с медиаконтентом, предусмотренных Регламентом (ЕС) 2022/2065. Это не должно нарушать полномочия Комиссии в отношении мониторинга и обеспечения соблюдения Регламента (ЕС) 2022/2065.

(60) Чтобы обеспечить надлежащее выполнение своих задач, Совет должен обладать достаточной административной и технической поддержкой. Комиссия должна предоставлять ему секретариат. При этом необходимо обеспечить институциональную независимость секретариата в части выполнения его функций по поддержке деятельности Совета, особенно по вопросам, относящимся к консультированию и принятию независимых заключений или рекомендаций.

(61) Совет должен обладать правом разрабатывать собственный регламент, определяющий в том числе порядок его голосования. Каждый член должен иметь один голос, но регламент может предусматривать возможность передачи полномочий на голосование заместителям, а также устанавливать правила кворума и процедур голосования. В целях обеспечения беспристрастности могут быть предусмотрены положения, касающиеся конфликта интересов или отстранения членов от участия в голосовании по вопросам, затрагивающим их государства-члены.

(62) Для эффективной защиты свободы и плюрализма медиа необходимо обеспечить надлежащую оценку рисков для медиасреды в государствах-членах. Эти оценки должны быть основаны на регулярном мониторинге и использоваться как инструмент предупреждения. Для этого необходимо возложить на Совет задачу ежегодно публиковать доклад о состоянии свободы и плюрализма медиа в Союзе, опирающийся, среди прочего, на информацию, предоставляемую национальными регулируемыми органами, а также на выводы и исследования, подготовленные Комиссией, Европейским центром по свободе прессы и СМИ, Европейским университетским институтом и другими организациями. Такой доклад должен освещать ключевые тенденции, потенциальные риски и положительные практики, в том числе в отношении редакционной независимости, прозрачности собственности, условий труда журналистов, экономической устойчивости медиа и доступа к медиа для разных групп населения. Это должно содействовать выработке как национальных, так и общеевропейских политик в области поддержки свободы медиа.

(63) Для предотвращения рисков, связанных с концентрацией медиа, государства-члены должны обеспечить проведение оценки концентраций в медиа-секторе, которые могут оказать значительное влияние на плюрализм и редакционную независимость. Такая оценка должна проводиться в дополнение к оценке в рамках законодательства Союза и национального законодательства о конкуренции, включая положения о контроле за слияниями. При этом необходимо учитывать особенности медиа как общественного блага, особенно в свете их роли в демократическом обществе. В связи с этим должна применяться особая процедура, предусматривающая консультации с Советом и, при необходимости, с национальными регулируемыми органами других государств-членов, если концентрация затрагивает трансграничные аспекты.

(64) Государства-члены должны гарантировать, что такие оценки проводятся в прозрачной, объективной и недискриминационной форме, с соблюдением надлежащих процессуальных гарантий, в том числе права на участие заинтересованных сторон и права на обжалование решений. При этом необходимо учитывать как экономические, так и редакционные аспекты концентрации, а также потенциальное влияние на разнообразие контента, доступного общественности.

(65) В случае если концентрация может создать значительный риск для плюрализма или редакционной независимости, компетентный орган должен иметь возможность выдвинуть обоснованные условия или, в исключительных случаях, запретить такую сделку. Все решения должны быть должным образом мотивированы и подлежат судебному контролю. Это обеспечит баланс между свободой ведения бизнеса и необходимостью защиты общественного интереса в сохранении медиаплюрализма. Национальные регулирующие органы или учреждения, обладающие специализированной экспертизой в области плюрализма СМИ, должны участвовать в оценке влияния концентрации на рынке СМИ на плюрализм и редакционную независимость, если они сами не являются назначенными органами или учреждениями. Участие этих национальных регулирующих органов или учреждений должно быть содержательным, например, за счёт обеспечения учёта их мнений при антимонопольной оценке. Для содействия правовой определённости и обеспечения того, чтобы национальные правила и процедуры, предусматривающие оценку концентрации на рынке СМИ, способной существенно повлиять на плюрализм и редакционную независимость, действительно были направлены на защиту этих ценностей, необходимо заранее установить объективные, недискриминационные и соразмерные критерии уведомления и оценки такого воздействия.

(66) Если концентрация на рынке СМИ подпадает под сферу применения Регламента (ЕС) № 139/2004, применение настоящего Регламента или любых правил и процедур, принятых государствами-членами на его основе, не должно влиять на применение статьи 21(4) указанного Регламента и должно быть отделено от него. Любые меры, принимаемые назначенными национальными регулируемыми органами или участвующими регулируемыми органами на основании их оценки концентрации на рынке СМИ, должны быть направлены на защиту законных интересов в понимании статьи 21(4), второй подпункта, Регламента (ЕС) № 139/2004 и соответствовать общим принципам и другим положениям права Союза. Настоящий Регламент не затрагивает более детальные национальные нормы, применимые к концентрации на региональном или местном уровне.

(67) Совет должен быть уполномочен предоставлять заключения по проектам оценок, подготовленным национальными регулирующими органами, если предполагается, что концентрация на рынке СМИ повлияет на функционирование внутреннего рынка медиауслуг. Это может иметь место, например, если такие концентрации включают приобретения компаниями из других государств-членов, действующих трансгранично, либо приводят к значительному влиянию на формирование общественного мнения в соответствующем медиа-рынке. Если концентрация не была оценена или не может быть оценена на национальном уровне, либо если национальные органы не проконсультировались с Советом по вопросам такой концентрации, Совет может по собственной инициативе или по запросу Комиссии вынести своё заключение. Комиссия при этом сохраняет за собой возможность публиковать собственные заключения.

(68) С целью обеспечения плюралистичного медийного рынка национальные органы и Совет должны учитывать факторы, предусмотренные настоящим Регламентом. Особенно они должны учитывать ожидаемое влияние концентрации на формирование общественного мнения с учётом онлайн-среды и географического охвата субъектов концентрации. Также следует оценивать, сохранятся ли другие медиа с альтернативным контентом на данном рынке после реализации концентрации. При оценке редакционной независимости необходимо учитывать потенциальные риски непропорционального вмешательства со стороны будущих владельцев, менеджмента или структуры управления. Следует также принимать во внимание существующие или планируемые внутренние гарантии, направленные на соблюдение этических и профессиональных стандартов. Важно оценивать влияние на экономическую устойчивость участвующих в концентрации организаций и возможность их самостоятельного функционирования без объединения. При необходимости следует учитывать обязательства сторон, направленные на обеспечение плюрализма и независимости. Также Совет и национальные органы могут учитывать выводы ежегодных докладов Комиссии о верховенстве права в части, касающейся свободы СМИ.

(69) Измерение аудитории напрямую влияет на распределение и ценообразование в рекламе — ключевом источнике дохода медиа. Это важный инструмент для оценки эффективности контента и понимания интересов аудитории. Участники рынка, включая медиа и рекламодателей, должны иметь доступ к объективным, сопоставимым и проверяемым данным, основанным на прозрачных и беспристрастных методах. Хотя отрасль имеет саморегулирующие стандарты, новые участники, такие как онлайн-платформы, не соблюдают их и используют закрытые системы без раскрытия методологий, что создаёт информационное неравенство и искажает рынок. Поэтому важно, чтобы системы измерения аудитории обеспечивали прозрачность, беспристрастность, инклюзивность, пропорциональность, недискриминационность, сопоставимость и возможность проверки.

(70) Участники рынка традиционно согласовывали методики измерения аудитории, часто в рамках совместных комитетов отрасли (Joint Industry Committees). Для повышения достоверности результатов, особенно онлайн, настоящим Регламентом устанавливаются требования к прозрачности для поставщиков собственных систем измерения, не следующих отраслевым стандартам. По запросу такие поставщики должны предоставлять рекламодателям и медиапоставщикам информацию о методологии (размер выборки, индикаторы, метрики, методы, период, охват и погрешность). Эти методики должны ежегодно проходить независимый аудит. Также медиапоставщики могут требовать данные о результатах измерений, касающихся их контента, в удобном и стандартном формате, с достаточной детализацией. Требования к прозрачности не должны нарушать свободу ведения бизнеса и охрану коммерческой тайны (в соответствии с Директивой (ЕС) 2016/943). Также они не затрагивают обязательства по другим Регламентам ЕС (2019/1150 и 2022/1925).

(71) Кодексы поведения, разработанные поставщиками измерений, объединениями и другими заинтересованными сторонами, должны поощряться как инструмент реализации Регламента. Уже существуют саморегулирующие механизмы, обеспечивающие высокое качество и сопоставимость измерений. Их развитие может помочь индустрии согласовать практические решения, направленные на соблюдение принципов прозрачности, беспристрастности и т.д. При разработке кодексов необходимо учитывать цифровизацию медиа и важность сопоставимости результатов между платформами. Это особенно важно в условиях мультимедийного потребления контента. Также кодексы должны поддерживать точное измерение аудитории небольших поставщиков медиауслуг.

(72) Государственное финансирование на рекламу и контракты на поставку товаров и услуг является важным источником дохода для многих СМИ и онлайн-платформ. Доступ к таким средствам должен предоставляться на недискриминационной основе, в том числе для поставщиков из других государств-членов. Однако такое финансирование может стать инструментом давления или скрытого субсидирования. Существующая фрагментарная система регулирования, включая нормы о госзакупках, не даёт достаточных гарантий от предпочтительного распределения средств. Это может повлечь за собой искажение конкуренции и негативно повлиять на инвестиции и равные условия на внутреннем рынке.

(73) Для устранения этих рисков необходимо установить общие требования к прозрачности, объективности, соразмерности и недискриминационности при распределении государственных средств для рекламы и других контрактов, включая закупки медиапродукции, аналитики, консультаций и обучения. Там, где это возможно, такие средства должны способствовать плюрализму, а не предоставлять необоснованные преимущества отдельным поставщикам. Критерии и процедуры должны быть заранее опубликованы в электронном виде. Требования охватывают как прямое, так и косвенное финансирование, например через агентства. Также необходимо публиковать информацию о получателях и объёмах госфинансирования. Этой информацией должны делиться и контролирующие органы, при необходимости — запрашивать дополнительную информацию у государственных структур. Настоящий Регламент не затрагивает нормы о госзакупках и государственной помощи ЕС.

(74) Комиссия должна обеспечивать независимый и непрерывный мониторинг рисков для функционирования внутреннего рынка медиа (так называемое «мониторинговое исследование»). Оно должно предоставлять данные и качественную оценку уровня концентрации, рисков внешнего вмешательства, экономической устойчивости, трансграничной активности, препятствий в цифровой среде, справедливости распределения ресурсов и т.д. Его должны проводить научные учреждения в сотрудничестве с исследователями государств-членов на основе индикаторов и методологических стандартов, определяемых Комиссией совместно с Советом. Также мониторинг должен учитывать действия по обеспечению редакционной независимости (включая рекомендации ЕС) и использовать выводы Совета Европы и Media Freedom Rapid Response.

(75) Следует напомнить, что Комиссия обязана следить за применением настоящего Регламента в соответствии со статьёй 17 ДЕС. В своём сообщении от 19 января 2017 года «Закон ЕС: лучшие результаты через лучшее применение» Комиссия подчеркнула важность сосредоточения усилий на наиболее значительных нарушениях, затрагивающих интересы граждан и бизнеса Союза.

(76) Цель настоящего Регламента — обеспечение надлежащего функционирования внутреннего рынка медиауслуг — не может быть в достаточной степени достигнута отдельными государствами-членами, но может быть достигнута на уровне ЕС, с учётом цифрового, трансграничного характера медиа и особой роли медиауслуг. Поэтому ЕС вправе принимать соответствующие меры в соответствии с принципом subsidiarity. Настоящий Регламент соответствует принципу пропорциональности и не выходит за рамки необходимого.

(77) Настоящий Регламент уважает основные права и соблюдает принципы, закреплённые в Хартии, особенно статьи 7, 8, 11, 16, 47, 50 и 52. Соответственно, он должен толковаться и применяться с должным уважением к этим правам. В частности, ничто в настоящем Регламенте не должно рассматриваться как вмешательство в свободу информации, редакционную свободу или свободу прессы, закреплённые в национальном конституционном праве, совместимом с Хартией, или как стимул для государств-членов вводить требования к редакционному содержанию.

(78) Европейский инспектор по защите данных был проконсультирован в соответствии со статьёй 42(1) Регламента (ЕС) 2018/1725 и представил своё заключение 11 ноября 2022 года.

ПРИНЯТЫ ТАКЖЕ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Предмет и сфера применения

1. Настоящий Регламент устанавливает общие правила для надлежащего функционирования внутреннего рынка медиауслуг и учреждает Европейский совет по медиауслугам, при этом обеспечивая независимость и плюрализм медиауслуг.
2. Настоящий Регламент не влияет на правила, установленные:
 - (a) Директивой 2000/31/ЕС;
 - (b) Директивой (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета;
 - (c) Регламентом (ЕС) 2019/1150;
 - (d) Регламентом (ЕС) 2022/2065;
 - (e) Регламентом (ЕС) 2022/1925;
 - (f) Регламентом (ЕС) 2024/900 Европейского парламента и Совета;
 - (g) Регламентом (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета.
3. Настоящий Регламент не препятствует государствам-членам вводить более детальные или строгие правила в областях, охваченных Главой II, Главой III, разделом 5 и статьёй 25, при условии, что эти правила обеспечивают более высокий уровень защиты плюрализма СМИ или редакционной независимости в соответствии с настоящим Регламентом и соответствуют праву Союза.

Статья 2

Определения

Для целей настоящего Регламента применяются следующие определения:

- (1) «медиауслуга» — услуга в смысле статей 56 и 57 ДФЕС, основная цель которой или выделяемой части состоит в предоставлении программ или печатных изданий под редакционной ответственностью поставщика медиауслуг широкой публике любыми средствами с целью информирования, развлечения или обучения;
- (2) «поставщик медиауслуг» — физическое или юридическое лицо, профессионально предоставляющее медиауслугу и несущее редакционную ответственность за выбор контента и организацию медиауслуги;
- (3) «поставщик общественных медиа» — поставщик медиауслуг, которому в соответствии с национальным правом поручено выполнение общественной службы и который получает национальное государственное финансирование для выполнения этого поручения;
- (4) «программа» — набор движущихся изображений или звуков, составляющих отдельный элемент, независимо от его продолжительности, в расписании или каталоге поставщика медиауслуг;
- (5) «печатное издание» — печатное издание в смысле статьи 2, пункта 4 Директивы (ЕС) 2019/790;
- (6) «аудиовизуальная медиауслуга» — в смысле статьи 1(1)(a) Директивы 2010/13/EU;
- (7) «редакционное решение» — решение, принимаемое регулярно в рамках осуществления редакционной ответственности и связанное с повседневной деятельностью поставщика медиауслуг;
- (8) «редакционная ответственность» — эффективный контроль за выбором программ или печатных изданий и их организацией для предоставления медиауслуги, независимо от ответственности по национальному праву;
- (9) «онлайн-платформа» — в смысле статьи 3(i) Регламента (ЕС) 2022/2065;
- (10) «поставщик очень большой онлайн-платформы» — поставщик онлайн-платформы, признанный таковым в соответствии со статьёй 33(4) Регламента (ЕС) 2022/2065;
- (11) «услуга платформы обмена видео» — в смысле статьи 1(1)(aa) Директивы 2010/13/EU;
- (12) «поставщик платформы обмена видео» — в смысле статьи 1(1)(da) Директивы 2010/13/EU;
- (13) «национальный регулирующий орган или учреждение» — любой орган или учреждение, назначенное государством-членом в соответствии со статьёй 30 Директивы 2010/13/EU;
- (14) «пользовательский интерфейс» — услуга, управляющая доступом к медиауслугам и использованием их, предоставляющая пользователям возможность выбора медиауслуг или контента;
- (15) «концентрация на рынке СМИ» — концентрация в смысле статьи 3 Регламента (ЕС) № 139/2004, затрагивающая по меньшей мере одного поставщика медиауслуг или одного поставщика онлайн-платформы, предоставляющей доступ к медиа-контенту;
- (16) «измерение аудитории» — деятельность по сбору, интерпретации или обработке данных о количестве и характеристиках пользователей медиауслуг или пользователей контента на онлайн-платформах с целью принятия решений по распределению рекламы, ценообразованию, покупке/продаже или планированию/распространению контента;
- (17) «проприетарное измерение аудитории» — измерение аудитории, не соответствующее отраслевым стандартам и лучшим практикам, согласованным через механизмы саморегулирования;
- (18) «государственный орган или субъект» — национальный или субнациональный орган власти, регулирующий орган или учреждение, либо субъект, контролируемый прямо или косвенно национальным или субнациональным органом;
- (19) «государственная реклама» — размещение, продвижение, публикация или распространение в любой медиауслуге или онлайн-платформе рекламного или саморекламного сообщения, публичного объявления или информационной кампании, как правило, за плату или иное вознаграждение, от имени или по поручению государственного органа или субъекта;
- (20) «интрузивное программное обеспечение для наблюдения» — любой продукт с цифровыми элементами, специально разработанный для эксплуатации уязвимостей в других цифровых продуктах и позволяющий тайное наблюдение за физическими или юридическими лицами посредством мониторинга, извлечения, сбора или анализа данных;
- (21) «медиаграмотность» — навыки, знания и понимание, позволяющие гражданам эффективно и безопасно пользоваться СМИ, включающие критическое мышление, умение анализировать сложные реалии и различать мнение и факт.

ГЛАВА II ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОСТАВЩИКОВ МЕДИАУСЛУГ И ПОЛУЧАТЕЛЕЙ МЕДИАУСЛУГ

Статья 3

Право получателей медиауслуг

Государства-члены должны уважать право получателей медиауслуг на доступ к плюралистическому и редакционно независимому медиа-контенту и обеспечивать рамочные условия в соответствии с настоящим Регламентом для защиты этого права в интересах свободного и демократического дискурса.

Статья 4

Права поставщиков медиауслуг

1. Поставщики медиауслуг имеют право осуществлять экономическую деятельность на внутреннем рынке без ограничений, кроме тех, что разрешены законодательством Союза.
2. Государства-члены должны уважать реальную редакционную свободу и независимость поставщиков медиауслуг при осуществлении их профессиональной деятельности. Национальные регулирующие органы и другие государственные органы не должны вмешиваться или пытаться влиять на редакционную политику и редакционные решения поставщиков.
3. Государства-члены должны обеспечить эффективную защиту журналистских источников и конфиденциальных коммуникаций. Им запрещается:
 - (a) Обязывать поставщиков медиауслуг или их редакционный персонал раскрывать информацию, связанную с журналистскими источниками или конфиденциальными коммуникациями, либо лиц, имеющих профессиональные отношения с ними;
 - (b) Задерживать, санкционировать, перехватывать, обыскивать поставщиков медиауслуг, их сотрудников или связанных с ними лиц и помещения с целью получения информации о журналистских источниках или конфиденциальных коммуникациях;
 - (c) Использовать интрузивное программное обеспечение для наблюдения на материальных, цифровых устройствах или инструментах, используемых поставщиками, их сотрудниками или лицами с профессиональными связями, для получения информации о журналистских источниках или коммуникациях.
4. Отступления от пункта 3 (a) и (b) допускаются, если:
 - (a) Мера предусмотрена законом Союза или национальным законом;
 - (b) Соответствует статье 52(1) Хартии и другому праву Союза;
 - (c) Обоснована исключительной общественной необходимостью и пропорциональна;
 - (d) Подлежит предварительному одобрению судебного или независимого и беспристрастного органа либо в исключительных случаях — последующему одобрению без ненадлежащей задержки.
5. Отступление от пункта 3 (c) допускается, если:
 - (a) Соблюдаются условия пункта 4;
 - (b) Использование интрузивного ПО направлено на расследование лиц, указанных в пункте 3 (c), по тяжким преступлениям, предусмотренным законодательством с наказанием не менее трёх или пяти лет заключения в зависимости от категории преступления. Государства-члены не должны применять интрузивное ПО, если меры из пунктов 3 (a) или (b) были бы достаточными для получения информации.
6. Государства-члены обязаны обеспечивать регулярный пересмотр судебным или независимым органом применения мер наблюдения и интрузивного ПО для проверки сохранения условий, обосновывающих их использование.
7. К обработке персональных данных в рамках наблюдения и использования интрузивного ПО применяются положения Директивы (ЕС) 2016/680, включая гарантии прав субъектов данных.
8. Государства-члены должны обеспечить поставщикам медиауслуг, их сотрудникам и связанным лицам право на эффективную судебную защиту в случаях нарушений положений настоящей статьи, а также предоставить помощь через независимый или саморегулируемый орган.
9. Обязанности государств-членов, предусмотренные ДФЕС и ДЕС, соблюдаются.

Статья 5

Гарантии независимого функционирования поставщиков общественных медиа

1. Государства-члены обеспечивают редакционную и функциональную независимость поставщиков общественных медиа, а также беспристрастное предоставление их аудитории плюрализма информации и мнений в соответствии с общественным мандатом, установленным на национальном уровне в соответствии с Протоколом № 29.
2. Государства-члены гарантируют, что процедуры назначения и увольнения руководителя или членов правления поставщиков общественных медиа направлены на обеспечение их независимости. Руководитель или члены правления назначаются на основе прозрачных, открытых, эффективных и недискриминационных процедур и критериев, заранее установленных на национальном уровне, которые должны быть объективными, прозрачными, недискриминационными и пропорциональными. Срок полномочий должен быть достаточным для обеспечения эффективной независимости поставщиков. Решения об увольнении до окончания срока должны быть обоснованы, приниматься исключительно в исключительных случаях при несоответствии требованиям, установленным заранее, предварительно уведомлять заинтересованных лиц и предусматривать возможность судебного обжалования.
3. Государства-члены обеспечивают, что процедуры финансирования поставщиков общественных медиа основаны на заранее установленных прозрачных и объективных критериях. Финансирование должно быть адекватным, устойчивым и предсказуемым, соответствовать исполнению и развитию их общественного мандата, при этом гарантируя редакционную независимость.
4. Государства-члены назначают один или несколько независимых органов или создают механизмы, свободные от политического влияния, для контроля за выполнением пунктов 1–3. Результаты мониторинга должны быть доступны общественности.

Статья 6

Обязанности поставщиков медиауслуг

1. Поставщики должны обеспечивать легкий и прямой доступ получателей к актуальной информации о:
 - (a) юридическом названии(ях) и контактных данных;
 - (b) имени или именах прямых или косвенных владельцев с долями, дающими влияние на работу и стратегические решения, включая государственное или публичное владение;
 - (c) имени или именах выгодоприобретателей в соответствии со статьёй 3(6) Директивы (ЕС) 2015/849;

- (d) общей годовой сумме государственных средств на государственную рекламу и сумме доходов от рекламы от органов или субъектов третьих стран.
2. Государства-члены поручают национальным регулирующим органам или другим компетентным органам разработать национальные базы данных по собственности на СМИ с указанной информацией.
 3. Без ущерба национальному конституционному праву, поставщики новостного и актуального контента принимают меры, направленные на гарантирование независимости редакционных решений, в частности:
 - (a) обеспечение свободы принятия редакционных решений в рамках редакционной линии;
 - (b) раскрытие любых реальных или потенциальных конфликтов интересов, влияющих на предоставление новостей и текущих событий.

ГЛАВА III РАМКИ РЕГУЛЯТОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОГО ВНУТРЕННЕГО РЫНКА МЕДИАУСЛУГ

Раздел 1

Независимые медиаорганы

Статья 7

Национальные регулирующие органы или учреждения

1. Национальные регулирующие органы обеспечивают применение настоящей Главы, при необходимости координируя или консультируясь с другими соответствующими органами или саморегулируемыми структурами.
2. Они подчиняются требованиям статьи 30 Директивы 2010/13/ЕС в рамках исполнения своих функций.
3. Государства-члены обеспечивают им адекватные финансовые, кадровые и технические ресурсы для выполнения задач по настоящему Регламенту.
4. При необходимости органы могут требовать от физических и юридических лиц, к которым применяется эта Глава, а также иных лиц, обладающих соответствующей информацией, предоставления необходимых и пропорциональных данных в разумные сроки.

Раздел 2

Европейский совет по медиауслугам

Статья 8

Учреждение

1. Учреждается Европейский совет по медиауслугам («Совет»).
2. Совет заменяет и преемствует Европейскую группу регуляторов аудиовизуальных медиауслуг (ERGA), учреждённую статьёй 30b Директивы 2010/13/ЕС.

Статья 9

Независимость Совета

Совет действует полностью независимо, не получая и не принимая указаний от какого-либо правительства, института, лица или органа. Это не влияет на компетенции Комиссии и национальных регуляторов.

Статья 10

Структура Совета

1. Совет состоит из представителей национальных регулирующих органов.
2. Каждый член имеет один голос.
3. Решения принимаются квалифицированным большинством в две трети.
4. В случае нескольких органов от одного государства — они координируются и назначают совместного представителя с правом голоса.
5. Совет избирает председателя и заместителя на срок 1 год с возможностью продления один раз. Может быть создан Руководящий комитет. Председатель представляет Совет.
6. Комиссия назначает своего представителя без права голоса, который участвует в работе Совета.
7. Совет может приглашать экспертов и постоянных наблюдателей (с согласия Комиссии).
8. Совет утверждает регламент, включая правила предотвращения и управления конфликтами интересов.

Статья 11

Секретариат Совета

1. Совет поддерживает секретариат, предоставляемый Комиссией с учётом потребностей Совета. Секретариат должен быть адекватно укомплектован.
2. Основная задача секретариата — способствовать независимому выполнению задач Совета.
3. Секретариат обеспечивает административную и организационную поддержку, а также помощь по содержательным вопросам.

Статья 12

Механизм консультаций

1. При рассмотрении вопросов, выходящих за рамки аудиовизуального сектора, Совет консультируется с представителями соответствующих медиа-секторов на уровне Союза или стран.
2. В регламенте Совета устанавливаются порядок и условия таких консультаций с возможностью привлечения нескольких представителей.
3. По возможности результаты консультаций публикуются.

Статья 13

Задачи Совета

1. Совет консультирует и поддерживает Комиссию по вопросам медиауслуг в рамках своих компетенций и способствует единообразному применению настоящей Главы и Директивы 2010/13/ЕС по всему Союзу. В частности:
 - (a) предоставляет техническую экспертизу Комиссии;
 - (b) способствует сотрудничеству и обмену информацией между национальными органами;
 - (c) по запросу Комиссии даёт заключения по техническим и фактическим вопросам;
 - (d) разрабатывает мнения по вопросам сотрудничества, применению мер, национальным мерам в отношении медиа извне Союза и др.;
 - (e) по запросу поставщиков медиауслуг даёт заключения по результатам диалога с очень крупными онлайн-платформами;
 - (f) по инициативе, запросу Комиссии или поставщика готовит мнения по нормативным или административным мерам, влияющим на работу поставщиков;
 - (g) подготавливает мнения по проектам оценок или мнений национальных органов;
 - (h) инициирует мнения по концентрациям на медиа-рынке;
 - (i) помогает Комиссии в разработке руководств по применению Регламента и Директивы;
 - (j) при необходимости выступает медиатором между национальными органами;
 - (k) содействует разработке гармонизированных стандартов;
 - (l) координирует меры по медиаизвне Союза, угрожающим безопасности;
 - (m) организует диалог между крупными платформами, СМИ и гражданским обществом;
 - (n) способствует обмену лучшими практиками измерения аудитории;
 - (o) обменивается опытом по медиаграмотности;
 - (p) составляет подробный ежегодный отчёт, доступный публике и представляемый в Европарламент.
2. Комиссия может устанавливать сроки для консультаций Совета.
3. Совет передаёт свои документы контактному комитету, учреждённому статьёй 29(1) Директивы 2010/13/ЕС.

Раздел 3

Регуляторное сотрудничество и сближение

Статья 14

Структурированное сотрудничество

1. Национальный регулирующий орган (запрашивающий) может в любое время обратиться к другим национальным органам (запрашиваемым) с просьбой о сотрудничестве для обеспечения согласованного и эффективного применения данной Главы и Директивы 2010/13/ЕС.
2. Запрос должен содержать всю необходимую информацию и обоснование.
3. Запрашиваемый орган может отказать в следующих случаях:
 - (a) отсутствие компетенции;
 - (b) противоречие законам;
 - (c) необоснованность или несоразмерность запроса.
 Отказ должен быть мотивирован без ненадлежащей задержки; при отсутствии компетенции желательно указать компетентный орган.
4. Запрашиваемый орган должен стараться своевременно ответить и информировать о ходе исполнения запроса.
5. При недостаточной реакции запрашивающий информирует запрашиваемого; в случае спора дело может быть передано Совету, который даёт мнение и рекомендации. Органы обязаны учитывать мнение Совета.
6. В случае серьёзной угрозы свободе предоставления или получения медиауслуг или общественной безопасности, запрашивающий может требовать ускоренного сотрудничества с ответом в течение 14 календарных дней. Правила пунктов 2, 3 и 5 применяются с учётом особенностей.
7. Совет устанавливает в своём регламенте дополнительные детали процедуры сотрудничества.

Статья 15

Запросы на обеспечение исполнения обязательств поставщиков видеоплатформ

1. Без ущерба статье 3 Директивы 2000/31/ЕС, запрашивающий орган может направить обоснованный запрос компетентному органу о принятии необходимых и пропорциональных мер для эффективного исполнения обязательств, возложенных на поставщиков видеоплатформ в соответствии со статьёй 28b(1), (2) и (3) Директивы 2010/13/ЕС.
2. Запрашиваемый орган без неоправданной задержки информирует запрашивающий орган о предпринятых или планируемых мерах либо о причинах отсутствия действий. Совет устанавливает сроки для этого в своём регламенте.
3. В случае разногласий между органами по поводу действий, предпринятых или планируемых, или их отсутствия, любой из органов может передать дело на посредничество в Совет с целью достижения дружественного решения. Если решение не достигнуто, любая сторона может запросить у Совета мнение. Совет оценивает, было ли достаточно внимания уделено запросу, и при необходимости рекомендует меры, выносит мнение без задержек в консультации с Комиссией.
4. После получения мнения Совета запрашиваемый орган в сроки, установленные Советом, без задержек информирует Совет, Комиссию и запрашивающий орган о предпринятых или планируемых действиях.

Статья 16

Руководство по вопросам регулирования СМИ

1. Совет способствует обмену лучшими практиками между национальными регуляторами, консультируясь со заинтересованными сторонами, по вопросам, важным для согласованного и эффективного применения этой Главы и Директивы 2010/13/ЕС.
2. При выпуске Комиссией руководящих принципов по применению Регламента или Директивы 2010/13/ЕС Совет оказывает ей экспертную поддержку, в частности по:
 - (a) обеспечению надлежащей заметности аудиовизуальных медиауслуг общественного интереса (статья 7а Директивы 2010/13/ЕС);
 - (b) обеспечению прозрачности структуры собственности поставщиков медиауслуг (статья 5(2) Директивы и статья 6(1) Регламента).
 При разработке руководств Комиссия консультирует контактный комитет.
3. При вынесении мнений Комиссией по вопросам применения Регламента или Директивы Совет оказывает помощь.

Статья 17

Координация мер в отношении медиауслуг из-за пределов Союза

1. Без ущерба статье 3 Директивы 2010/13/ЕС Совет по запросу национальных регуляторов как минимум двух государств-членов координирует меры, связанные с распространением или доступом к медиауслугам из-за пределов Союза или поставляемым поставщиками из третьих стран,

которые ориентированы на аудиторию в Союзе и создают серьёзный и весомый риск ущерба общественной безопасности, учитывая контроль третьих стран.

2. Совет может выносить мнения о мерах, а компетентные национальные органы делают всё возможное для учёта таких мнений.
3. Государства-члены обеспечивают, чтобы национальные органы могли учитывать мнение Совета при рассмотрении мер против поставщиков из третьих стран.
4. Совет совместно с Комиссией разрабатывает критерии для национальных органов при регулировании таких поставщиков, которые должны максимально учитываться.

Раздел 4

Предоставление и доступ к медиауслугам в цифровой среде

Статья 18

Контент поставщиков медиауслуг на очень крупных онлайн-платформах

1. Очень крупные онлайн-платформы должны обеспечить функционал, позволяющий поставщикам медиауслуг:
 - (a) заявлять о себе как о поставщиках медиауслуг;
 - (b) подтверждать соблюдение статьи 6(1);
 - (c) заявлять о редакционной независимости от государств-членов, партий, третьих стран и связанных с ними организаций;
 - (d) подтверждать подчинение требованиям по редакционной ответственности в одном или нескольких государствах-членах и надзор со стороны компетентного национального органа или участие в признанных ко- или саморегуляторных механизмах;
 - (e) заявлять, что не предоставляют контент, сгенерированный искусственным интеллектом без человеческого контроля;
 - (f) предоставлять юридическое имя и контакты для быстрой связи платформы с поставщиком;
 - (g) предоставлять контакты национальных регуляторов или представителей соответствующих ко- или саморегуляторных органов.
 При сомнениях в соблюдении пункта (d) платформа запрашивает подтверждение у соответствующего органа.
2. Исключая контактные данные, указанное в пункте 1, информация должна быть общедоступна и легко доступна на платформе.
3. Платформа подтверждает получение деклараций и предоставляет контакты для быстрой связи. Она без задержек сообщает о принятии или отклонении деклараций.
4. Перед приостановкой предоставления услуг или ограничением видимости контента поставщика с декларацией платформа обязана:
 - (a) уведомить поставщика с обоснованием решения;
 - (b) дать возможность ответить в течение 24 часов или короче в случае кризиса, обеспечив значимый ответ.
 После решения платформа без задержек информирует поставщика. Исключение — случаи, когда действия продиктованы обязанностями в рамках Регламентов ЕС или Директивы 2010/13/ЕС, а также требованиями к незаконному контенту.
5. Платформы обеспечивают приоритетное и безотлагательное рассмотрение жалоб поставщиков согласно Регламентам (ЕС) 2019/1150 и 2022/2065, допускается представительство поставщика третьими лицами.
6. При повторных необоснованных ограничениях или приостановках услуг платформа обязана по запросу поставщика вести добросовестный и эффективный диалог для решения проблем и предотвращения повторений. Поставщик может информировать Совет и Комиссию о результатах диалога и запрашивать у Совета мнение с рекомендациями. Совет информирует Комиссию о своём мнении.
7. При отказе платформы принимать или признавать декларацию поставщик может обратиться к медиации или внеконкурсному урегулированию споров согласно Регламентам 2019/1150 и 2022/2065 и информировать Совет о результатах.
8. Платформа ежегодно публикует подробную статистику по:
 - (a) количеству ограничений и приостановок по причине несоответствия контента условиям платформы;
 - (b) причинам таких мер и конкретным пунктам условий;
 - (c) количеству диалогов с поставщиками по п.6;
 - (d) количеству отклонённых деклараций и причинам;
 - (e) количеству аннулированных деклараций и причинам.
9. Для содействия реализации этого Артикула Комиссия выпускает руководства по обеспечению функционала из пункта 1.

Статья 19

Структурированный диалог

1. Совет регулярно организует структурированный диалог между поставщиками очень крупных онлайн-платформ, представителями поставщиков медиауслуг и представителями гражданского общества с целью:
 - (a) обсуждения опыта и лучших практик применения статьи 18, включая работу платформ и процессы модерации контента медиауслуг;
 - (b) содействия доступу к разнообразным предложениям независимых СМИ на таких платформах;
 - (c) мониторинга соблюдения саморегуляторных инициатив по защите пользователей от вредного контента, включая дезинформацию и иностранное информационное вмешательство.
2. Совет докладывает Комиссии о результатах такого диалога и, где возможно, публикует их.

Статья 20

Право на персонализацию медиаоферты

1. Пользователи имеют право легко менять настройки устройств или интерфейсов, управляющих доступом и использованием медиауслуг, чтобы настраивать медиаоферту под свои интересы в соответствии с правом ЕС. Это не влияет на национальные меры по статье 7a и 7b Директивы 2010/13/ЕС.
2. Производители, разработчики и импортеры обязаны обеспечивать, чтобы устройства и интерфейсы имели функцию свободного и лёгкого изменения настроек пользователями в любое время.
3. Они также обязаны гарантировать чёткую и последовательную видимость визуальной идентичности поставщиков медиауслуг, доступ к которым обеспечивается через устройства или интерфейсы.
4. Государства-члены принимают меры для обеспечения выполнения пунктов 2 и 3.
5. Совет содействует сотрудничеству между поставщиками медиауслуг, органами стандартизации и иными заинтересованными сторонами для разработки гармонизированных стандартов по устройствам, интерфейсам и цифровым сигналам.

Раздел 5

Требования к эффективным мерам и процедурам на медиа рынке

Статья 21**Национальные меры, влияющие на поставщиков медиауслуг**

1. Законодательные, регуляторные или административные меры государств-членов, способные повлиять на медиаплюрализм или редакционную независимость на внутреннем рынке, должны быть обоснованными, пропорциональными, прозрачными, объективными и недискриминационными.
2. Национальные процедуры принятия таких мер должны иметь заранее установленные сроки и проводиться без неоправданных задержек.
3. Любой затронутый индивидуально и непосредственно поставщик медиауслуг имеет право обжаловать меру в независимом апелляционном органе с соответствующей экспертизой.
4. В случае значительного влияния меры на поставщиков медиауслуг Совет по собственной инициативе, по запросу Комиссии или заинтересованного поставщика может подготовить мнение. Комиссия также может выносить собственное мнение. Оба мнения публикуются.
5. Для подготовки мнения Совет и Комиссия могут запрашивать у национальных органов информацию, которая должна быть предоставлена без задержек.

Статья 22**Оценка концентрации на медиарынке**

1. Государства-члены устанавливают в национальном законодательстве правила оценки концентрации на медиарынке, способной серьёзно повлиять на медиаплюрализм и редакционную независимость. Правила должны быть: прозрачными, объективными, пропорциональными, недискриминационными; предусматривать обязательное уведомление или полномочия для получения информации; назначать национальные регуляторы ответственными за оценку; устанавливать критерии и сроки оценки. Эта оценка отличается от правил антимонопольного законодательства.
2. При оценке учитываются:
 - (a) влияние концентрации на медиаплюрализм, формирование общественного мнения и разнообразие медиа;
 - (b) гарантии редакционной независимости;
 - (c) экономическая устойчивость участников при отсутствии концентрации и альтернативы её обеспечению;
 - (d) соответствующие выводы из ежегодного доклада Комиссии по верховенству права;
 - (e) возможные обязательства сторон для сохранения плюрализма и независимости.
3. Комиссия совместно с Советом выпускает руководства по указанным пунктам (a), (b), (c).
4. При значительном влиянии на внутренний рынок национальный регулятор предварительно консультируется с Советом по проекту оценки или мнения.
5. Совет в сроки, установленные регламентом, подготавливает мнение и передаёт его национальному органу и Комиссии.
6. Национальный орган должен максимально учитывать мнение Совета, а при несогласии — обосновывать своё решение.

Статья 23**Мнения по концентрации на медиарынке**

1. При отсутствии оценки или консультации по статье 22 Совет по собственной инициативе или по запросу Комиссии готовит мнение о влиянии концентрации на медиаплюрализм и редакционную независимость при условии вероятного влияния на внутренний рынок. Совет может информировать Комиссию.
2. Комиссия может выносить собственное мнение.
3. Мнения Совета и Комиссии публикуются.

Раздел 6**Прозрачное и справедливое распределение экономических ресурсов****Статья 24****Измерение аудитории**

1. Поставщики систем измерения аудитории обязаны соблюдать принципы прозрачности, беспристрастности, инклюзивности, пропорциональности, недискриминации, сопоставимости и проверяемости.
2. Поставщики систем должны без задержек и бесплатно предоставлять поставщикам медиауслуг, рекламодателям и уполномоченным третьим лицам подробную и понятную информацию о методологии. Методология и её применение подлежат ежегодному независимому аудиту. По запросу поставщика медиауслуг должна предоставляться информация по результатам измерения аудитории, включая неагрегированные данные, при соблюдении правил ЕС по защите данных.
3. Национальные регуляторы стимулируют разработку или соблюдение кодексов поведения совместно с поставщиками медиауслуг, платформами и заинтересованными сторонами, направленных на регулярный и прозрачный мониторинг.
4. Комиссия при поддержке Совета может издавать рекомендации по применению положений 1–3.
5. Совет содействует обмену лучшими практиками через регулярный диалог заинтересованных сторон.

Статья 25**Распределение государственных средств на госрекламу и контракты**

1. Государственные средства или иные преимущества, предоставляемые напрямую или косвенно поставщикам медиауслуг или платформам для госрекламы или контрактов, должны распределяться по прозрачным, объективным, пропорциональным и недискриминационным критериям, опубликованным заранее в электронном и удобном формате, с применением открытых процедур. Государства-члены стремятся обеспечить распределение госрасходов на рекламу между широким спектром поставщиков с учётом национальных и локальных особенностей. Это не влияет на правила госзакупок и госпомощи ЕС.
2. Органы власти ежегодно публикуют информацию о расходах на госрекламу, включая:
 - (a) юридические наименования поставщиков или платформ;
 - (b) при необходимости, юридические наименования бизнес-групп, к которым они принадлежат;
 - (c) общие суммы расходов и суммы по каждому поставщику или платформе.
 Могут быть освобождены органы и структуры населением менее 100 000.

3. Национальные регуляторы или другие компетентные независимые органы ежегодно контролируют и отчитываются о распределении госрекламы на основании вышеуказанной информации. Отчёты общедоступны и доступны. Для оценки полноты данных они могут запрашивать дополнительную информацию у органов власти. При передаче функций иного органа национальные регуляторы информируются.

Глава IV Заключительные положения

Статья 26 Мониторинг

1. Комиссия обеспечивает независимый и постоянный мониторинг внутреннего рынка медиауслуг, включая риски и прогресс (мониторинговое упражнение). Его результаты обсуждаются с Советом и контактными комитетами.
2. Комиссия совместно с Советом определяет ключевые показатели эффективности, методологические гарантии и критерии выбора исследователей.
3. Мониторинг включает:
 - (a) подробный анализ медиарынков во всех государствах, включая концентрацию и риски иностранного вмешательства;
 - (b) обзор и перспективную оценку функционирования внутреннего рынка, включая влияние онлайн-платформ;
 - (c) обзор рисков для медиаpluralизма и редакционной независимости;
 - (d) обзор мер поставщиков для гарантии независимости редакций;
 - (e) подробный обзор распределения госсредств на рекламу.
4. Мониторинг проводится ежегодно, результаты, методология и данные публикуются и представляются Европарламенту.

Статья 27 Оценка и отчётность

1. К 8 августа 2028 года и каждые 4 года после Комиссия оценивает действие Регламента и докладывает Европарламенту, Совету и Экономическому и социальному комитету.
2. При первой оценке изучается, в том числе, эффективность работы секретариата Совета и достаточность ресурсов.
3. По запросу Комиссии государства и Совет предоставляют информацию.
4. При оценке учитываются позиции Европарламента, Совета, других органов, результаты дискуссий, документы Совета и данные мониторинга.
5. Отчёты могут сопровождаться предложениями по изменению Регламента.

Статья 28

Изменения в Директиве 2010/13/ЕС

1. Статья 30b Директивы 2010/13/ЕС исключается.
2. Ссылки на статью 30b этой директивы следует понимать как ссылки на статью 13(1), пункт (с) настоящего Регламента.

Статья 29

Вступление в силу и применение

- Регламент вступает в силу на двадцатый день после публикации в Официальном журнале ЕС.
- Регламент применяется с 8 августа 2025 года. При этом:
 - (a) Статья 3 применяется с 8 ноября 2024;
 - (b) Статья 4(1) и (2), статья 6(3), статьи 7–13 и статья 28 — с 8 февраля 2025;
 - (c) Статьи 14–17 — с 8 мая 2025;
 - (d) Статья 20 — с 8 мая 2027.
- Регламент обязателен и непосредственно применяется во всех государствах-членах.

Оригинал: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1083>

Структурированное резюме всего закона (Регламента)

Цель и область применения:

Обеспечить эффективную защиту медиаpluralизма, редакционной независимости, прозрачность и справедливые условия для медиауслуг и онлайн-платформ в едином цифровом внутреннем рынке ЕС.

Основные разделы и ключевые положения:

I. Общие положения и полномочия

- Создаётся Совет по свободе СМИ — координационный орган национальных регуляторов.
- Регулируются обязанности поставщиков медиауслуг и очень крупных онлайн-платформ.

II. Механизмы исполнения и сотрудничества

- Процедуры подачи и рассмотрения запросов об исполнении обязанностей платформ.
- Механизмы медиации и разрешения споров между национальными органами и поставщиками.

III. Требования к платформам и поставщикам медиауслуг

- Платформы обязаны внедрять функционал подтверждения поставщикам медиауслуг, публично раскрывать информацию и обеспечивать диалог при ограничениях контента.
- Права пользователей на настройку и персонализацию доступа к медиа.
- Обеспечение видимости визуальной идентичности поставщиков.

IV. Рынок медиауслуг и конкуренция

- Оценка концентрации на медиарынке с учётом плюрализма и независимости.
- Требования к национальным процедурам, прозрачности, справедливости и доступности обжалования мер.
- Мнения Совета и Комиссии по важным мерам и концентрациям.

V. Экономические ресурсы и госреклама

- Прозрачность и справедливость распределения госрекламы и контрактов.
- Мониторинг и публикация информации по государственным расходам.

VI. Мониторинг и оценка

- Ежегодный независимый мониторинг состояния медиарынка, плюрализма и рисков.
- Четырёхлетняя оценка действия Регламента с отчётами в институты ЕС.

VII. Изменения в существующих нормах

- Исключение устаревшей статьи из Директивы 2010/13/ЕС и ссылки на соответствующие положения Регламента.

VIII. Вступление в силу и сроки применения

- Регламент вступает в силу через 20 дней после публикации.
- Разные статьи применяются поэтапно с ноября 2024 по май 2027.

Сокращённый пересказ Регламента по медиауслугам и онлайн-платформам ЕС

Цель:

Обеспечить свободу СМИ, медиаплюрализм и редакционную независимость в цифровом медиaprостранстве ЕС, а также прозрачность и справедливость в отношениях между медиа, платформами и пользователями.

Ключевые положения:

- **Создание Совета по свободе СМИ** — координация национальных регуляторов, обмен опытом, разрешение споров и подготовка рекомендаций.
- **Обязанности крупных онлайн-платформ:**
 - Подтверждать статус поставщиков медиауслуг;
 - Публиковать прозрачную информацию о решениях по контенту;
 - Вести диалог с медиа при ограничениях контента.
- **Права пользователей:**
 - Возможность легко настраивать интерфейсы и устройства для персонализации медиа-предложений;
 - Чёткая визуальная идентификация медиа.
- **Защита медиаплюрализма:**
 - Оценка концентрации медиа на национальном и общеевропейском уровне с учётом плюрализма и независимости;
 - Прозрачность и справедливость национальных мер, влияющих на медиа.
- **Государственная поддержка и реклама:**
 - Обязательная прозрачность распределения госрекламы и контрактов;
 - Мониторинг и публичные отчёты по расходам.
- **Мониторинг и оценка:**
 - Ежегодный независимый мониторинг медиа-рынка;
 - Четырёхлетняя оценка эффективности регламента с отчётами в институты ЕС.
- **Поэтапное введение:**
 - Регламент вступает в силу в 2024–2027 годах, в зависимости от разделов.

Итог:

Регламент создаёт современную, прозрачную и сбалансированную правовую основу для защиты свободы и разнообразия СМИ в цифровую эпоху на территории ЕС, усиливая взаимодействие между регуляторами, медиа и платформами.